

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 210 УК РФ**

Учебно-практическое пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2008

УДК 351.745.7
ББК 67.629.3
В 95

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Рецензенты:

Е.И. Фойгель, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
БГУЭП, канд. юрид. наук;
И.А. Виноградов, исполняющий обязанности начальника КМ УВД
по г. Иркутску

В 95 Выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных статьей
210 УК РФ: учебно-практическое пособие / сост. Е.В. Кузнецов. –
Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2008. – 56 с.

В учебно-практическом пособии рассматривается характеристика современной организованной преступности России, основные проблемы, возникающие в практике применения ст. 210 УК России, а также особенности процесса выявления, документирования и доказывания организации преступного сообщества.

Предназначено для курсантов, слушателей вузов МВД РФ и сотрудников правоохранительных органов

УДК 351.745.7
ББК 67.629.3

© ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД РФ», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Характеристика современной организованной преступности России	
§ 1. Понятие организованной преступности и ее характерные особенности.....	5
§ 2. Характеристика этнической организованной преступности	9
§ 3. Характеристика лидеров и активных членов организованных преступных групп и сообществ	14
Глава 2. Основные проблемы, возникающие в практике применения ст. 210 УК России «Организация преступного сообщества (преступной организации)».....	19
Глава 3. Выявление, документирование и доказывание организации преступного сообщества (преступной организации)	
§ 1. Особенности оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступными сообществами (преступными организациями)	38
§ 2. Особенности расследования уголовных дел о создании преступного сообщества (преступной организации)	46
Заключение	55

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях организованная преступность превратилась в неотъемлемый и определяющий элемент криминальной ситуации в России. Это подтверждается данными оперативно-розыскной деятельности, официальной статистики, а также выводами криминологических и иных исследований.

Организованная преступность — сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Многие десятилетия она «сопровождает» экономическое и культурное развитие большинства стран мира, стимулируя такие пороки человеческого общества, как коррупция, вымогательство, насилие, наркомания, проституция.

Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, используя отсутствие надежных механизмов защиты нарождающихся рыночных отношений, активно внедряется в новые экономические структуры, стремится сохранить господствующее положение в распределительной сфере, заблокировать процесс реформ. В ряде мест преступные формирования, пользуясь безнаказанностью, а подчас и попустительством правоохранительных органов, действуют все более нагло и вызывающе, превращая обширные территории в свои вотчины. Они контролируют такие доходные виды противоправной деятельности, как наркобизнес, проституция, азартные игры, нелегальная торговля оружием, спекуляция, вымогательство и др. Примитивные преступления уступают место крупномасштабным преступным акциям, глубокому проникновению через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему, попыткам оказывать прямое влияние на политику государства в этой сфере.

Данное изложение имеет целью ознакомить обучающихся в специализированном учебном заведении МВД России с общими понятиями об организованной преступности, особенностями уголовно-правовой квалификации, основами организации и тактики борьбы с рассматриваемыми явлениями.

ГЛАВА 1.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ РОССИИ

§ 1. Понятие организованной преступности и ее характерные особенности

В теории нет единого определения понятия «организованная преступность». По мнению А.Н. Волобуева, организованная преступность есть «относительно самостоятельное негативное социальное явление, характеризующееся консолидацией криминальной среды в рамках региона, страны в целом, разделением преступного сообщества на иерархические уровни с выделением лидеров, не причастных к совершению конкретных преступлений, а лишь осуществляющих организаторские, управленческие, идеологические функции, вовлечение в преступную деятельность должностных лиц (коррупцирование), монополизацию и расширение сферы противоправной деятельности, создание системы противодействия, направленные на нейтрализацию всех сфер социального контроля»¹. А. И. Гуров определяет организованную преступность как «относительно массовую распространённость устойчивых управляемых сообществ преступников, создающих систему своей безопасности с помощью коррумпированных связей и занимающихся преступлениями как профессией (бизнесом)»².

Дать точное понятие организованной преступности – не только теоретическая проблема, но и практическая задача, так как размывание этого понятия является основой подмены борьбы с организованной преступностью общими мерами реагирования на отдельные преступные деяния.

Необходимо также отметить, что и в теоретическом и практическом аспекте следует четко различать организованную и профессиональную преступность, ибо последняя проявляется в криминальной деятельности квалифицированных преступников-одиночек (и групп профессионалов-преступников), сделавших преступление источником существования (к примеру, воры-карманники, карточные шулеры, другие мошенники и т.д.).

Российская организованная преступность не имеет своего специфического наименования как, например, «Коза-ностра» в США, «Мафия» в Италии, «Якудза», «Триада» в Юго-Восточной Азии (Япония, Китай). Она относительно молода, но уже достаточно известна в мире.

¹ Волобуев А.Н. Организованная преступность в СССР: проблемы и перспективы борьбы // Проблемы борьбы с организованной преступностью: сборник научных трудов ВНИИ МВД СССР. М., 1990. С. 8.

² Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность М.: Юрид. лит., 1990. С. 270.

Говоря о возникновении организованной преступности в СССР, а затем и в России нужно отметить, что это явление сформировалось в нашей стране в 1966-1982 гг. и стало перерастать в новое качество в 90-е гг., окончательно оформилось как новое антисоциальное явление в 1992-1994 гг. Развитие организованной преступности в России повторило путь большинства стран, которые прошли через разложение бюрократических структур государства, нарушение принципов социальной справедливости, девальвацию нравственных ценностей, поиски выхода из примитивного состояния плановой экономики. Известно, что родина мафии – Италия – пришла к организованной преступности в результате существования определенных традиций в Сицилии, а в США экспорту итальянской мафии способствовало введение «сухого» закона. В странах же Латинской Америки и Юго-Восточной Азии мафию, буквально говоря, породили наркотики. Таким образом, основной экономический фактор, детерминирующий организованную корыстную преступность – запрет на удовлетворение потребностей, которые считаются вредными, общепасными и безнравственными. К последней категории относятся удовлетворение половой потребности, запретные игры, торговля оружием, алкоголем.

Организованная преступность – собирательное понятие. Как негативное социальное явление она характеризуется разнообразными и многочисленными признаками и по сути это специфическая форма планирования и осуществления преступных акций силами жестких структур преступного мира.

В отличие от "традиционной" преступности организованная обладает рядом характерных особенностей:

1. Иерархическая структура преступных формирований: наличие руководящего ядра, лидера, распределения ролей в группах, выработка единых для участников норм поведения, санкций за отступление от них.

2. Устойчивая продолжительная преступная деятельность.

3. Последовательное стремление к обогащению, общая корыстная направленность деятельности на максимальные доходы.

4. Сращивание традиционно уголовной и экономической преступности.

5. Гибкая система приспособления к меняющимся условиям, тенденция к расширению сфер деятельности.

6. Расширение связи между преступными группировками (представляется, что в настоящее время в организованной преступности нет устойчивых вертикальных связей и нет единого мозгового центра, а лишь горизонтальные связи, в том числе федерального значения).

7. Внедрение организованной преступности в официальные структуры власти и управления, правоохранительную систему (коррупцирование).

8. Наличие общей материально-финансовой базы.

9. Подавление различных форм общественного контроля, осуществление мер противодействия привлечению к уголовной ответственности.

10. Активное распространение идеологии и морали преступного мира, формирование общественного мнения.

Для организованной преступности особую роль играют исправительные учреждения. Здесь наиболее активно осуществляется распространение «воровской» идеологии, «воровского закона», «жизни по понятиям». Лидеры организованной преступности в местах лишения свободы выполняют роль «теневой» администрации. В колониях, следственных изоляторах и немногочисленных тюрьмах формируются, рекрутируются кадры для организованных преступных формирований.

Как уже было отмечено, организованная преступность представляет собой функционирование различных формирований криминалитета, т.е. это преступная деятельность объединений, групп, лиц, сплоченных на основе строгого подчинения с распределением ролей, совершающих преступления в виде промысла с целью извлечения прибыли, т.е. основной составляющей организованной преступности являются группы лиц, объединенные для совместной преступной деятельности.

Неоднородность групп в организованной преступности позволяет условно классифицировать их на различные типы.

В основу типологии преступных групп (сообществ) положены разные критерии, в частности и такие как:

а) степень и характер соорганизованности (в данном случае рассматривается сама организация как процесс упорядочения);

б) направленность действий (этот подход заимствован из социальной психологии и определяет структуру микросреды по признаку рода деятельности человека).

Исходя из этих критериев, рассматривается следующая классификация преступных формирований:

1. Организованная группа. Это простейшая группа, в которой нет четко выраженного лидера, состав небольшой (2 – 4 человека), такие группы предварительно осуществляют выбор объекта посягательства, распределения ролей происходит само по себе, в ходе совершения преступного деяния.

2. Организованная группировка. В ней более устойчивое объединение, имеющее определенную соподчиненность членов – иерархию, а во главе – единоначальный лидер.

3. Бандитское формирование. Отличает вооруженность и преступная направленность на насильственные нападения, жесткая подчиненность, высокая активность, многочисленность (до 10 и более человек).

4. Преступная организация. Под таким формированием подразумевается объединение лиц с высокой степенью организованности, выражающейся следующими признаками:

- коллегиальный орган руководство (группа лиц, имеющих равный статус);

- наличие неформальных норм поведения, традиции, санкции за их нарушение;
- обеспечение внешней и внутренней безопасности;
- функционально иерархическая структура (разделение на составляющие группы со специализацией: руководящее ядро, телохранители, связанные, рядовые исполнители – «пехота» и т.д.);
- наличие материальной базы (денежные фонды, средства передвижения и связи, оружие, помещения и т.п.)
- информационная база (сбор сведений посредством разведки).

5. Корпорация «воров в законе». Это особая форма объединения, не имеющая аналогов в мировой криминалистической практике, представляющая собой касту профессиональных преступников – лидеров криминальной среды.

В отличие от преступного сообщества в корпорации присутствует некая размытость структуры, отсутствие определенной территории действия, равное положение членов корпорации, разные течения объединены одной уголовной («воровской») идеей. В последнее время движение стало приобретать политический оттенок («бросок во власть»).

Формы управления: «малявы» (письменная информация с указаниями или просьбами), сходки (встреча авторитетов), «стрелки» (встречи в условленное время для разрешения споров на основе воровских понятий»).

Также различаются территориальные и этнические формирования.

Участников организованных преступных структур согласно их иерархии можно классифицировать на следующие четыре группы.

1. Организаторы (воры в законе, главари, лидеры) – элитарный слой. Функции: управленческие, организаторские; идеологические.

2. Группа безопасности, коррумпированные должностные лица (защитный слой). Функции: обеспечение социального престижа лидерам; консультирование; препятствование разоблачению; обеспечение документами прикрытия.

3. Группа обеспечения, приближенные лидеров (боевики, телохранители). Функции: охрана элитарной группы; контроль за преступным бизнесом; сбор «налогов»; подчинение независимых группировок.

4. Исполнительный слой (пособники), к ним относятся: мошенники; карманные воры; квартирные воры, сбытчики наркотиков, проститутки, молодежные группировки и т.д. Функции – материальное обеспечение вышестоящих структур.

Сегодня организованная преступность в России достигла масштабов, позволяющих ее лидерам выходить на установление противоправных связей с зарубежными преступными структурами. Этому способствует существующая прозрачность границ; упрощенная процедура въезда; либерализация внешнеэкономической деятельности, связанная со структурной перестройкой народного хозяйства.

Системный анализ имеющейся информации показывает, что для российской организованной преступности характерны следующие виды преступлений:

- экономические;
- незаконный оборот наркотических средств;
- нелегальный оборот оружия;
- фальшивомонетничество;
- “отмывание” доходов от преступной деятельности;
- нелегальный автомобильный бизнес;
- контрабанда предметов старины и произведений искусства;
- контрабанда человеческих органов и тканей.

§ 2. Характеристика этнической организованной преступности

Особое место в организованной преступности приобрели этнические организованные преступные группы.

Этнические преступные группировки (сообщества) представляют собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, т.е. объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований).

Об этнической окраске преступной деятельности группировки может свидетельствовать совпадение ее целей и интересов с интересами и целями определенного этноса. В частности, об этом же свидетельствует отток выручаемых от преступной деятельности денежных средств и других материальных ценностей из национального дохода территории пребывания на этническую родину. Этнические (национальные) преступления часто переплетаются с религиозными и расовыми.

Этнические преступные формирования практически закрыты для посторонних и очень трудно поддаются оперативной разработке, так как построены по национальному или национально-родственному принципу, а их участники являются последователями одной религии и общаются между собой преимущественно на родном языке.

Еще одна отличительная черта организованных этнических преступных группировок – их стремление вовлечь в сферу своей деятельности как можно больше членов национальных диаспор.

Несмотря на активную противоправную деятельность этнических организованных преступных формирований³ имеется ряд особенностей, затрудняющих их выявление и привлечение к ответственности. Высокая ла-

³ Далее по тексту – ОПФ.

тентность совершаемых ими преступлений обусловлена следующими факторами:

1. Преступления совершаются в основном в отношении лиц той же национальности, проживающих на территории России нелегально, уклоняющихся от уплаты налогов и поэтому не обращающихся к органам внутренних дел с заявлениями о совершенных в отношении них преступлениях. Такого рода конфликты улаживают “воры в законе”, авторитеты. Наиболее остро эти процессы происходят в крупных городах, особенно в Москве, на территории которой по оперативным данным проживает, например, более 70 грузино-абхазских “воров в законе” и “авторитетов” уголовной среды.

2. Характерной чертой этнических ОПФ является следование национальным традициям, в частности, предусматривающим строгую иерархию, безусловное подчинение лидерам, имеющим авторитет не только внутри преступного сообщества или группы, но и в национальной общине. Нередко лидеры ОПФ возглавляют или входят в руководство национальной общины конкретного региона. Ввиду сложности приобретения в их среде, связанной тесными родственными и религиозными узами, надежных источников оперативной информации отслеживание процессов изменений в структурах и составе этнических преступных формирований представляется весьма затруднительным.

3. Анализ оперативной информации позволяет утверждать, что этнические ОПФ активно осваивают “вахтовый” метод преступной деятельности, ограничивающий ее определенным временным периодом, по истечении которого одна преступная группа сменяется другой.

Преследуя цель усиления сплоченности и управляемости этнических преступных сообществ, действующих в России, их лидеры умышленно идеологизируют преступную деятельность, внося в нее идеи сепаратизма и борьбы за национальные интересы. Делая упор на национальное сознание, умело манипулируя им, руководители преступных сообществ всегда могут поднять или снизить уровень агрессии по отношению к конкурентам или представителям органов власти, придать ей определенную направленность. В этом одно из преимуществ принципа формирования преступной группировки на этнической основе, чему в значительной мере способствуют общий язык, родоплеменные связи, традиции и т.д. Кроме того, спекуляция на национальных интересах позволяет формировать у членов преступного сообщества достаточно высокий уровень готовности к самопожертвованию ради достижения целей сообщества.

Жизнестойкость и потенциал преступных группировок, сформировавшихся на этнической основе, значительно выше, чем у группировок, имеющих своей целью только материальный интерес. Идеологизированная преступная деятельность делает из рядового преступника «патриота», борющегося за свой народ, что придает ему чувство уверенности в правоте

совершаемых им действий. Преступные группировки, целью которых является только получение прибыли, в этом отношении более уязвимы и менее устойчивы.

Нередко название этнических преступных группировок полностью не определяется их национальным составом, он может быть смешанным. Достаточно часто этническое обозначение определяют те, кто занимает в группировке лидирующее положение и имеет право решающего голоса, порой даже не обладая большинством. Объяснение этому можно найти в том, что между преступными организациями государств – бывших республик Советского Союза, как и между населением страны в целом, сохранились прежние отношения и личные финансовые интересы, которые оказываются сильнее этнической принадлежности.

Как свидетельствуют работники следственных и оперативных аппаратов ОВД, члены преступных группировок совершают все: от злостного хулиганства до квалифицированных видов убийств и политического терроризма, т.е. в их «репертуаре» присутствует полный набор составов преступлений УК РФ, из чего можно сделать вывод: члены преступных группировок совершают те преступления, которые обеспечивают либо сразу достигают основную их цель – суперобогащение. Конечно же, одни преступления предполагают, как свое следствие, добывание денежных и иных материальных ценностей, другие же призваны обеспечить способы обогащения: будь то убийства потенциальных свидетелей или подделка документов или подкуп должностных лиц.

Рассмотрим специфику преступной направленности некоторых наиболее многочисленных и влиятельных видов этнических группировок:

Грузинские ОПГ. Данные группировки промышляют на территории России банковскими операциями, направленными на незаконное извлечение денежных средств; мошенничеством, изготовлением и сбытом поддельной вино-водочной продукции, то есть в целом их деятельность носит экономический характер, насильственные преступления совершаются гораздо реже, не являются основным средством получения дохода и возникают как самый последний способ решения проблем⁴.

Аналогичную деятельность ведут *армянские преступные группировки*, производящие поддельную алкогольную продукцию, совершающие незаконные операции с драгоценными металлами. Интересно отметить, что грузинские и армянские ОПГ, по мнению специалистов УБОПа, стоят почти в самом конце этнической «лестницы» по степени криминальной активности и общественной опасности, что, конечно же, является положительным моментом в практике борьбы с организованной преступностью, но не означает, что данные ОПГ не заслуживают особого внимания, так как при нынешнем уровне пре-

⁴ См.: Барщевская Н. Знакомство с РУОП // Юрист. 1996. № 10.

ступности проводить избирательную правоохранительную политику было бы непростительной ошибкой.

Отдельного разговора заслуживают *ОПГ, состоящие из граждан Азербайджана и Таджикистана*. Данные группы, сродни чеченским, занимаются корыстно-насильственной преступностью, включающей в себя совершение заказных убийств, разбоев, хищений в особо крупных размерах. Однако стоит отметить, что специфической чертой их деятельности является обеспечение поставок готовых наркотических средств и наркосырья в центральные районы России из бывших республик СССР и Афганистана, так как они имеют прочные связи с ОПГ, действующими за рубежом либо со своими своеобразными «филиалами». Отсюда, кстати, и вытекает тот факт, что упомянутые группировки распространены в западных субъектах Российской Федерации, а в центральных регионах и Сибири имеют своих представителей, которые решают вопросы перевозки и сбыта с местными преступными группами и сообществами. Кроме того, следует отметить их активную деятельность по незаконному обороту оружия, которая, впрочем, не сравнится с основным видом их преступной деятельности – незаконным оборотом наркотиков.

Другим представителем северокавказской преступности являются *дагестанские и ингушские ОПГ*, которые в своей деятельности постоянно контактируют с чеченскими. Отсюда вытекает перечень совершаемых ими преступлений: хищение, вымогательство, взяточничество, разбои, убийства, незаконный оборот драгоценных металлов и камней (Иркутская область, Магадан), угоны автотранспорта. Особенно активно они действуют в Иркутске, Чите, Владивостоке. Особая жестокость при совершении ими преступлений во многом обуславливается их традиционным национальным темпераментом, фактором участия многих членов ОПГ в боевых действиях, либо наличием судимостей за насильственные преступления.

Если ранее проблема кочующих цыган не выходила за рамки борьбы с мошенничеством и хищением, то на данный момент вопрос вливания *цыганских формирований* в ряды организованной преступности встал очень остро. По всем регионам России проходят оперативные сводки о крайней их криминализации. Специфика их преступной деятельности заключается в том, что они являют собой небольшие, как правило, организованные группы, состоящие из мужчин, женщин, детей (!) и стариков, которые не имеют самостоятельного статуса и подчиняются какой-либо более крупной группировке. Цыганские поселения разбросаны по всей России, и характер совершаемых ими преступлений довольно неоднороден: заказные убийства, хищение имущества, торговля оружием и наркотиками. В Москве и Подмосковье были выявлены целые группы цыган, занимающихся совершением разбойных нападений и убийств по найму. Особую тревогу у специалистов вызывает крайнее равнодушие цыган к совершенным преступлениям, холодный цинизм и жестокость по отношению к потерпев-

шим. Сами цыгане объясняют это тем, что сам бог разрешил им как избранному народу совершать преступления (как известно, цыгане – народность, исповедующая христианство). Следует заметить, что, женщины и дети совершают имущественные преступления, а мужчины – корыстно-насильственные, хотя криминологи отмечают опасную тенденцию участия детей и подростков в совершении тяжких преступлений против личности, например, убийств. Социально опасным видом преступной деятельности цыган является участие в распространении наркотиков. Остро эта проблема стоит в региональных центрах. Иркутск не стал тому исключением, только по приблизительным оценкам годовой оборот с продажи наркотиков цыганами в Иркутске составляет десять миллионов долларов, но и эта цифра не позволяет оценить весь масштаб наркооборота, так как отследить процесс от начала до конца просто невозможно.

В заключение рассмотрения уголовной характеристики этнических ОПГ хотелось бы выделить еще одного, экзотичного представителя организованной преступности – *китайские ОПГ*, которые присутствуют по всей России, но наибольшее распространение получили на Дальнем Востоке и в Сибири. Данные группировки можно условно разделить на две группы⁵:

1. ОПГ, состоящие обычно из граждан, нелегально проживающих в России и подчиненных местным преступным сообществам, которые в свою очередь оказывают им всяческое содействие в виде изготовления фальшивых документов, обеспечивающих легитимность проживания в Российской Федерации, предоставления жилья, денег, работы, оружия.

2. ОПГ, действующие обособленно от других группировок, состоящие из профессиональных боевиков, преступные действия которых направлены на граждан той же национальности, занимающиеся на нашей территории мелкой торговлей и предпринимательством. В их отношении чаще всего совершаются такие преступления, как убийства, грабежи, разбои, вымогательства. Данные ОПГ, так называемые «триады» отличаются более высоким уровнем подготовки и технической оснащенности, нежели первые, и, соответственно, более высоким уровнем общественной опасности. То, что китайские «триады» действуют в России как самостоятельные устойчивые формирования – бесспорный факт, но это вовсе не говорит об их исключенности из системы организованной преступности, наоборот, китайские ОПГ активно сотрудничают с российскими преступными сообществами по вопросам сфер влияния, и, как правило, все вопросы, касающиеся китайских граждан, являются включенными в криминальную «юрисдикцию» триад.

⁵ См.: Основы борьбы с экономической преступностью / под ред. В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 1996.

Рассмотрев деятельность лишь основных этнических ОПГ, можно сделать некоторые выводы, а именно:

1. Преступления, совершаемые этническими ОПГ, не отличаются по существу от преступлений, совершенных славянскими преступными группами.

2. У каждой этнической ОПГ отмечается определенная специализация в отдельных видах преступного бизнеса.

3. Характер преступлений, совершаемых той или иной ОПГ зависит от ее количественного состава и степени организованности.

4. В последнее время преступная деятельность ОПГ смещается от экономических преступлений к насильственным как к основному средству обеспечения совершения первой группы преступлений⁶.

5. Несмотря на профилирующие составы преступлений, этнические ОПГ совершают практически все возможные преступления, другое дело, что совершаются они чаще всего параллельно с основными без какого либо предварительного умысла и их совершение зависит конкретно от преступника, его мотивов и целей.

§ 3. Характеристика лидеров и активных членов организованных преступных групп и сообществ

Анализ основных черт и тенденций организованной преступности указывает на определенную роль в ней отдельных представителей криминального мира, обладающих в известных пределах властным и управленческим влиянием, способных обеспечивать безопасность и функционирование механизма преступных связей.

Лидер безусловно является наиболее значимой фигурой в ОПФ. В свою очередь наличие лидера – один из главных отличительных признаков ОПФ. Лидер пользуется непререкаемым авторитетом. Его требования обязательны для всех. На него возлагаются функции руководства остальными членами группы, принятию решений по организации преступной деятельности, определению ее стратегии и тактики. У сегодняшней элиты преступного мира есть стремление возвращаться в круг высшего общества. Внешне они стараются держать себя «на высоте», выработывают определенный имидж, умеют общаться с другими людьми, поддерживать беседу.

Лидер ОПФ, как правило, имеет криминальный опыт, может быть судим, является своеобразным генератором преступных идей и взглядов, изобретателен, честолюбив, предприимчив, решителен, иногда, в основном это касается этнических ОПФ, религиозен. Ему присущи волевые ка-

⁶ См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 513.

чества, быстрота ориентирования и принятия решений в сложных ситуациях. Под маской добродетельности и порядочности часто скрывается жестокость, расчетливость, несправедливость, лживость, мстительность. Способен оказывать влияние и подчинять своей воле не только криминально настроенных лиц, но и представителей государственных, в том числе правоохранительных органов.

Анализируя личности лидеров ОПГ, хотелось бы сказать, что эта категория преступников неоднородна по своему составу. Направление преступной деятельности ОПФ обуславливает требуемый для организации и руководства набор психологических качеств личности лидера.

Например, сравним типичные качества, присущие лидерам бандитских формирований и лидерам ОПГ, действующим в сфере экономики. Результаты исследований свидетельствуют о том, что главарь банды характеризуется как честолюбивый, нетерпимый к критике, агрессивный и жестокий человек. В то же время он общителен, умеет строить доверительные отношения с людьми, входит с ними в психологический контакт. Вовлекая в банду других членов, он использует приемы психологического воздействия на человека, учитывает его слабости и особенности характера. Постоянно контролируя настроение группы и отдельных его членов, прогнозирует возможные варианты их поведения. Не имея высокого образовательного уровня, главарь банды достаточно сообразителен и хитер.

В отличие от главаря банды, лидер преступной группы, действующей в сфере экономики, является более образованным человеком. Личность экономического преступника практически полностью заполнена поиском новых возможностей обогащения и достижения власти. Его можно назвать интеллектуальным преступником. Кроме того, к числу основных качеств, присущих такому лидеру, относятся: организаторские способности, предприимчивость, решительность, умение убеждать, способность влиять на людей, коммуникабельность, высокий профессиональный и интеллектуальный уровень и др.

Взяв за основу ролевые позиции лидеров ОПФ, можно дать типологию их личности.

Лидер-вдохновитель. Это «криминальный» советник, юридический консультант, предостерегающий ОПФ от опасных шагов, психологически сильная личность, способная укрепить бдительность других членов ОПФ. Такой тип характерен для первых этапов существования ОПФ. В этот период он может выполнять и другие функции, вплоть до активного участия в отдельных преступлениях. Однако со временем, когда такая группа укрепляется, он отходит от конкретной преступной деятельности или берет на себя организаторско-руководительские функции.

Лидер-инициатор. Переходный вид лидерства зачастую совмещается с организаторскими функциями. Известны случаи, когда ОПФ поручало одному или нескольким своим членам устроиться на работу в определенную

хозяйственную организацию и стать реальными инициаторами определенного направления преступной деятельности.

Лидер-организатор. Центральная фигура ОПГ, характеризуется высокой степенью антиобщественной направленности, негативной личностной ориентацией, создающей подходящие ситуации для совершения преступления и преодолевающей препятствия.

Лидер-руководитель, выделяется тогда, когда ОПФ переходит на многозвенную систему управления или в ходе самой организации ОПФ. Он характеризуется определенным уровнем подготовленности, объемом полученных санкций, количеством доверенных полномочий, сил и средств ОПФ.

Лидеры «среднего звена». В больших по численности членов-исполнителей ОПФ среди указанных исполнителей могут быть свои лидеры. Это и наиболее опытные, удачливые в преступлениях люди и лица, по поручению руководителей исполняющие контрольные акции, следящие за «чистотой» совершения преступления, объемами похищенного и пр.

Следует отметить, что сведения о социально-психологических особенностях лидерства и характере его взаимоотношений с остальными участниками ОПФ необходимы для выбора тактики и методики раскрытия и расследования преступной деятельности ОПФ.

В целом лидеры и авторитеты преступных сообществ относятся к более старшей возрастной группе, чем иные участники ОПФ. Например, возраст от 26 до 35 лет имеют большинство изученных лидеров (около 80 %). На возраст от 18 до 25 лет приходится всего около 8 %, в то же время подобный возраст имеют 43 % рядовых участников ОПС. Оставшиеся 48 % рядовых участников принадлежат к возрастной группе 26-35 лет и 9 % – старше 35 лет. Для того, чтобы занять ведущие позиции, лидерам и авторитетам организованного преступного мира необходим жизненный опыт, соответствующие знания и волевые качества, также криминальный стаж, включая нахождение в среде осужденных в местах лишения свободы, а на это уходят годы.

Среди лидеров и авторитетов не было выявлено ни одной женщины, в то время как среди рядовых участников ОПФ доля женщин составила 13 %.

Характерной чертой участников ОПФ является достаточно высокий образовательный уровень. Около 80 % лидеров ОПФ имеют среднее, среднее специальное образование, 13 % лидеров ОПФ имеют высшее образование. Среди изученных лидеров не выявлено ни одного лица, не имеющего хотя бы среднего образования.

Среди лидеров ОПФ граждане Российской Федерации составляют 70 %, при этом лишь незначительная часть из них – русские (25 %). Оставшуюся часть представляют грузины, таджики, татары, осетины, литовцы, корейцы и т.д. Постоянно проживали в месте совершения преступления 70 % от общего числа лидеров. Остальные – временно, нелегально. Характерно, что лидеры,

осевшие в местах совершения преступлений, почти половину исполнителей-участников подбирают из числа нелегально проживающих на данной территории лиц. Часто это жители ближнего зарубежья, вынужденные из-за невозможности найти законный заработок пополнять ряды участников ОПФ. Благодаря прозрачности границ на территории СНГ, такие лица имеют возможность свободного передвижения через них.

Ситуация с занятостью лидеров ОПФ представляет следующую картину: 69 % из них не работали на момент совершения преступления, 23 % занимались предпринимательством, оставшаяся часть, скорее всего, формально числились рабочими.

В иерархии главарей преступного мира России особое место занимают «воры в законе». Они являются организующей и руководящей частью профессиональных представителей преступного мира, возглавляют преступные группы как бандитской, так и экономической направленности, ведут активную работу по организации преступной деятельности. Это, как правило, житейски зрелые люди, имеющие достаточный преступный опыт и криминальный вклад характера. По имеющимся данным на оперативных учетах подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД России состоит более 1000 воров в законе. В числе ведущих социально-психологических характеристик «воров в законе» следует назвать: организаторские способности, общительность (коммуникабельность), неукоснительное соблюдение социально негативных норм, способность к самопожертвованию в интересах воровского сообщества. Они лживы, мстительны, жестоки, далеко не всегда справедливы. Около 80 % из них склонны к наркомании. Лидеры такого типа – своеобразные генераторы преступных идей и взглядов. В нужных случаях «воры» проявляют инициативу, решительность. В повседневности «воры» часто пытаются себя выдать за знатоков житейской психологии, показать стремление к справедливости, порядку. Некоторые из них тяготеют к светскому образу жизни, используя определенные приемы, вовлекают в свое окружение отдельных представителей искусства, культуры, спорта, науки. «Воровская» идеология социально негативна, содержит критику внутренней, в особенности уголовной, политики государства, умело трактует преступные обычаи и традиции применительно не только к преступному, но и к законопослушному образу жизни. Грамотно преподнесенные положения этой идеологии могут оказать достаточно сильное социально-психологическое воздействие как на отдельную личность, так и на группы и слои населения.

Обладая наибольшим авторитетом в преступной среде, опытом противодействия государственным, в том числе и правоохранительным структурам, неукоснительно следуя и самостоятельно продвигая идеологию преступной субкультуры, они обеспечивают определенные стратегии и тактики преступной деятельности, жизнестойкость традиций, жесткой иерархии и дисциплины в преступном мире и т.д.

Таким образом, все высказанное позволяет вполне обоснованно считать, что «воры в законе» являются организующей элитой преступного мира⁷. Проживая как на территории России, так и на территории других государств СНГ, в зарубежных странах, пребывая в местах лишения свободы, они поддерживают между собой постоянную связь.

Периодически некоторые из них собираются на так называемые воровские съезды – «сходки», где решаются не только внутренние проблемы воровского мира и распределения территории преступного промысла, но и вопросы, связанные с сохранением чистоты воровских обычаев и с возможной трансформацией этих обычаев в зависимости от изменяющихся внешних условий.

Изучение национального состава членов воровской элиты позволяет сделать вывод, что доминирующими в криминальном значении являются сообщества с преобладанием лиц, имеющих грузинское, славянское, курдское и армянское происхождение.

Таким образом, борьба с «ворами в законе» и преступными группировками, находящимися в сфере их влияния, является актуальной не только для российских правоохранительных органов, но и имеет существенное значение для обеспечения правопорядка во многих зарубежных государствах.

Борьба с организованной преступностью приобрела статус общегосударственной задачи. Ее успешное решение во многом зависит от эффективности функционирования действующей системы и структуры органов, призванных бороться с организованной преступностью, от уровня правового обеспечения их деятельности, прежде всего оперативно-розыскной, от эффективности организационно-тактических способов обнаружения, пресечения и раскрытия общеуголовных, хозяйственных и должностных преступлений.

⁷ Подобную характеристику «воров в законе» предлагают нам и другие авторы (см., напр.: Разинкин В.С. «Воры в законе». Кто они? // Преступление и наказание. 1994. № 10. С. 8).

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 210 УК РОССИИ «ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)»

Уголовная ответственность за рассматриваемый вид преступной деятельности предусмотрена ст. 210 УК РФ, которая, в свою очередь, применяется с учетом положений ст. 35 УК РФ. Непосредственный *объект преступления* – отношения, обеспечивающие общественную и личную безопасность.

Статья 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации)» предусматривает уголовную ответственность за деяния, *объективная сторона* которых характеризуется любым из следующих действий:

- создание преступного сообщества (преступной организации); руководство таким сообществом (организацией); руководство входящими в него структурными подразделениями; создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (ч. 1);

- участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (ч. 2).

Кроме того, ч. 3 статьи предусматривает ответственность за перечисленные выше деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах – лицом с использованием своего служебного положения.

В соответствии со статьей 35 УК РФ преступное сообщество (организация) – наиболее опасная форма соучастия. Она определяется как сплоченная организованная группа лиц (либо объединение таких групп), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Организация преступного сообщества является *оконченным составом* преступления вне зависимости от того, совершило ли оно хотя бы одно преступление. Такое законодательное определение обусловлено заключенной в самом факте существования преступного сообщества серьезной угрозой для общества и общественной безопасности

В основе понятия преступного сообщества лежит понятие организованной группы (признаки которого детализированы в п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 апреля 1995 г.). Поэтому преступное сообщество (преступная организация) обладает всеми признаками организованной группы, предусмотренными в ст. 5 УК РФ: наличие двух или более лиц; предварительная согласованность; устойчивость.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, могут быть вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста. Участвовавшие в составе преступного сообщества (преступной организации) либо совмест-

но с его членами в совершении преступлений лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат ответственности только за те деяния, ответственность за которые в соответствии со ст. 20 УК РФ предусмотрена с 14 лет.

Субъекта квалифицированного состава (ч. 3 ст. 210 УК РФ) следует определять исходя из разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации, который в своем постановлении № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указал, что следует понимать под совершением преступления с использованием своего служебного положения. Так должно расцениваться использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутов, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении преступным сообществом (преступной организацией) конкретных преступлений либо при финансировании его преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов организации и т.п.

Субъектом квалифицированного состава (ч. 3 ст. 10 УК РФ) является не только должностное лицо, но и другие лица, состоящие на службе в государственном аппарате (см. примечание к ст. 285 УК РФ).

Поскольку законодатель употребляет термин «служебное положение», то субъектами преступления могут быть также и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной негосударственной организации.

Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел. Виновный осознает, что он совершает действия по созданию или руководству преступным сообществом, его структурными подразделениями или создает объединение организаторов преступных организованных групп с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений и желает совершения таких действий.

Анализ данных о результатах применения ст.ст. 35, 210 УК РФ в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, в следственной и судебной практике позволяет нам говорить о существовании целого ряда проблем, возникающих в процессе работы по делам данной категории.

1. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях. Таким образом, мы видим, что в основе понятия преступного сообщества (преступной организации – ПС, ПО) лежит понятие организованной группы (ОГ).

Анализ рассматриваемой нормы позволяет выделить специфические, присущие исключительно преступному сообществу (преступной организа-

ции) уголовно-правовые признаки: организованность, сплоченность и цель – совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Раскрывая содержание признака организованности⁸, который можно отнести как к ПС (ПО), так и к ОГ, необходимо отметить, что организованность с содержательной стороны характеризуется весьма широким комплексом признаков: обязательным определением и формулировкой целей совместной деятельности, тщательным продумыванием и планированием преступных акций, четко выраженной иерархической структурой и распределением ролей между соучастниками, жесткой дисциплиной с беспрекословным подчинением по вертикали, активной деятельностью организаторов, созданием системы противодействия различным мерам социального контроля, включая обеспечение безопасности как членов сообщества, так и сообщества в целом и установление связей с коррумпированными лицами государственного аппарата и т.п.

Согласно разъяснениям, содержащимся в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 30.12.1999 г. на приговор Алтайского краевого суда от 8.10.1999 г. (в соответствии с которым были осуждены: Ермакова Н.В. по ст. ст. 210 ч. 1, 228 ч. 4; Сергеев Е.А., Еременко Л.Н., Доронина А.А. – ст. ст. 210 ч. 2, 228 ч. 4 УК России), об организованности могут свидетельствовать: «четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины и т.д.»⁹.

Основываясь на том, что перечисленных обстоятельств суд по делу не установил и в приговоре не привел, судебная коллегия расценила действия осужденных лиц как совершенные по предварительному сговору группой лиц и исключила из приговора ст. 210 и ч. 4 ст. 228 УК РФ.

2. Как ранее было отмечено, в основе понятия преступного сообщества (преступной организации) лежит понятие организованной группы. Одним из признаков последней законодатель выделил *устойчивость*¹⁰. Именно с этого момента, как показало исследование, у правоприменителя и возникают серьезные проблемы в силу того, что термины «устойчивость» и «сплоченность», хотя и не являются синонимами, но по смыслу и содержанию очень близки друг другу и разграничение их в правоприменительной практике весьма затруднительно.

⁸ "Организация" в переводе с французского означает совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо цели, решения какой-либо задачи на основе принципов разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры (см.: Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 349).

⁹ Бюл. Верховного суда РФ. 2001. № 9. С. 9 – 10.

¹⁰ В русском языке "устойчивость" означает "неподверженность колебаниям, постоянство, стойкость, твердость" (см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 730.).

В теории уголовного права такой оценочный признак, как устойчивость, характеризуется наличием организатора (который создает группу, подбирая соучастников, распределяя роли, устанавливая дисциплину и т.п.) и руководителя группы (который обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого участника).

В постановлениях Пленума Верховного суда РФ были предприняты попытки более подробного разъяснения понятия организованной преступной группы. В п. 4 постановления № 5 от 25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» указано, что «под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.п.»¹¹.

Позже, Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении № 1 от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указал, что «об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений»¹². К сожалению, Пленум не дал исчерпывающего перечня признаков, которые могли бы в полной мере охарактеризовать устойчивость организованной группы.

Не внесли полной ясности в толкование данного понятия и последующие документы высшей судебной инстанции. Указанные комментарии, наоборот, вызывают массу вопросов, выступающих предметом обсуждения как на практике, так и в научной среде.

Содержание присущей преступному сообществу *сплоченности*¹³ в законе также не раскрыто, из-за чего у практических работников неизбежно возникают трудности в решении вопросов, касающихся определения вида группового преступного формирования. Нет и соответствующего разъяснения Пленума Верховного суда. Имеется лишь вышеупомянутое определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 30 декабря 1999 г. по приговору Алтайского краевого суда. В нем даны разъяснения признаков преступного сообщества (преступной организации). «По смыслу закона, под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации об-

¹¹ Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 1995. № 9. С. 14.

¹² Там же. 1997. № 3. С. 2.

¹³ "Сплоченный" в русском языке означает "дружный, единомышленный, организованный" (см.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 657).

щих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества».

В другом кассационном определении от 12 марта 2002 г. на приговор Ставропольского краевого суда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, признавая обоснованность квалификации преступных действий осужденных по ч. 2 ст. 210 УК России, указывает, что данная преступная организация отличалась высокой степенью конспирации, высокой степенью организации, высокой степенью сплоченности членов с четким распределением ролей между ними, имела ярко выраженных лидеров и "духовных наставников" – руководителей, авторитет которых был непререкаем, чьи приказы выполнялись фактически беспрекословно, имела достаточно высокое и стабильное финансирование, большой и стабильный состав членов.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется, что сплоченность означает организационное и психическое единство устремлений лиц, входящих в преступную организацию, характеризуется тесным взаимодействием членов преступного сообщества (преступной организации), распределением обязанностей (или сфер влияния) не только между членами сообщества (организации), но и между группами или структурными подразделениями.

В науке уголовного права также еще пока не выработано общепризнанного понятия сплоченности ПС (ПО). По мнению ряда авторов, понятие «сплоченность» характеризует внутреннее состояние изучаемого объекта, а «устойчивость» – это отражение внешней стороны деятельности этого объекта как единого целого¹⁴. В то же время имеется точка зрения о более широком содержании сплоченности по сравнению с устойчивостью. Так, по мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, признаками сплоченности являются: «круговая порука», конспирация, общая касса (общак), наличие специальных технических средств и т.д.¹⁵ В свою очередь, В.П. Тепляшин не соглашается с вышеуказанной позицией и считает, что перечисленные элементы могут быть характерны и для организованной группы¹⁶.

¹⁴ См.: Шутемова Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма // Следователь. 1999. № 6. С. 11.

¹⁵ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. 1997. № 2. С. 14.

¹⁶ Тепляшин В.П. Устойчивость и сплоченность как признаки организованной группы и преступного сообщества: уголовно-правовой аспект // Следователь. 2000. № 2. С. 10.

Как видно из приведенных дефиниций и перечисляемых признаков, попытка провести грань между терминами «устойчивость» и «сплоченность» неизбежно вызывает смешение, так как они представляют собой взаимодополняющие понятия. По нашему мнению, сплоченное формирование не может быть неустойчивым, а устойчивость обязательно предполагает сплоченность.

Практическими сотрудниками сплоченность и устойчивость воспринимаются как тождественные понятия, их часто путают между собой.

В результате того, что эти признаки являются оценочными, их набор приблизителен и может быть сужен или расширен, ответственность за принятие решения при квалификации преступления о виде организованного преступного формирования ложится на следователя и суд. Отсюда следует, что в конкретной ситуации все зависит только от их внутреннего убеждения, видят ли они в данном преступном объединении организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию).

Так, по делу о кражах чужого имущества, совершенных в Республике Башкортостан ОГ Терентьева (всего 10 человек), органом расследования (СУ при МВД РБ), признавшим данную группу преступным сообществом, двум организаторам ОГ были предъявлены обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч.1, а остальным соучастникам – по ч. 2 ст. 210 УК России. Не согласившись с указанной квалификацией, суд в приговоре отметил, что кражи совершались бессистемно, не всегда в полном составе группы, некоторыми соучастниками самостоятельно, о чем другие члены группы не всегда были осведомлены. Также было отмечено, что следствием не установлены в достаточной степени все признаки, присущие преступному сообществу (сплоченность, общность в реализации преступных целей, четкая иерархическая структура, дисциплина).

В итоге, исключив из приговора обвинение по ст. 210 УК РФ, суд признал всех соучастников виновными лишь в кражах чужого имущества в составе организованной группы (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Принимая во внимание все вышеизложенное, разрешение сложившейся ситуации возможно, на наш взгляд, посредством вынесения Пленумом Верховного суда РФ соответствующих разъяснений, содержащих определение терминов «устойчивость» и «сплоченность» через четкий перечень признаков, поддающихся установлению и доказыванию в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, что, несомненно, должно повысить эффективность применения ст. 35, 210 УК РФ в следственной и судебной практике.

3. Исходя из законодательного определения преступного сообщества (преступной организации), можно выделить два основных способа их формирования. Преступное сообщество (преступная организация) может образоваться из организованной группы путем ее разрастания и структуризации либо как объединение организованных групп под общим руково-

дством. Причем это может быть как внешнее руководство, так и подчинение себе одной организованной группой других. Следовательно, и в том, и в другом случаях присутствует не одноуровневая система организации и управления как в организованной группе, а многоуровневая.

На наш взгляд, отличие преступного сообщества от преступной организации следует видеть в степени их структурированности. Это означает, что речь идет либо об одной сплоченной, иерархически структурированной на несколько уровней организованной группе, т.е. организации, либо о союзе относительно автономных устойчивых групп, выступающих в качестве его структурных подразделений – сообществе.

Неоднозначная позиция законодателя при определении формы рассматриваемого организованного преступного формирования наряду с некорректным употреблением вместе двух терминов «преступное сообщество (преступная организация)» привели к путанице при употреблении их и на практике. Даже когда речь идет о преступном объединении, состоящем из структурных подразделений (бригад), правоприменитель почему-то говоря о создании преступного сообщества, дублирует его термином «преступная организация». При этом в обвинительном заключении или приговоре в одном месте может применяться термин «преступное сообщество», в другом – «преступная организация», а в третьем – «преступное сообщество (преступная организация)», хотя речь идет об одном и том же организованном преступном формировании.

Более того, при квалификации деяний по ст. 210 УК РФ на практике «предпочтение» отдается все-таки формированиям со сложной структурой, в том числе и потому, что правоприменителю, углубляясь в описание связей между структурными подразделениями (бригадами), их руководителями и т.п., легче уходить от подробного описания признака сплоченности, как это требовалось бы в случае существования единой организованной преступной группы – преступной организации.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ по приговору Нижегородского областного суда от 10 июня 1999 г. признала ошибочной квалификацию действий осужденных по ст. 210 УК России, указав в кассационном определении следующее: «Признавая их виновными в организации и участии в преступном сообществе (преступной организации), суд в приговоре фактически привел признаки совершения преступлений организованной группой, поскольку по смыслу закона преступное сообщество предполагает вхождение в его состав структурных подразделений, как при совершении преступлений, так и при обеспечении функционирования преступной организации. Содержащееся в ч. 4 ст. 35 определение преступного сообщества включает в себя, прежде всего, понятие объединения организованных преступных групп, созданное для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, чего по данному делу не усматривается».

В другом своем определении от 24 апреля 2002 г. на приговор Московского городского суда от 18 октября 2001 г. Судебная коллегия Верховного суда РФ, отменив приговор в части квалификации деяний по ст. 210 УК России, обосновала это тем, что «осужденные представляли собой единую преступную группу, а не несколько объединенных одним преступным интересом организованных групп. Суд не привел в приговоре каких-либо доказательств, которые позволяли бы признать правильным утверждение, что преступная группа, в которую входили осужденные, стала настолько сплоченной и устойчивой, что качественно переросла в преступное сообщество».

4. Следующей проблемой в практике применения ст. 210 УК РФ, как показало исследование, является такой признак преступного сообщества (преступной организации) как наличие специальной цели, состоящей в соответствии с ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

Сказанное не отрицает возможности совершения преступным сообществом (преступной организацией) в процессе своей деятельности иных, не отнесенных к вышеуказанной категории преступлений.

В этой связи следует согласиться с мнением А.И. Долговой, согласно которому диспозиция ст. 210 УК РФ фактически исключает возможность уголовно-правовой борьбы с преступными организациями на стадии совершения ими нетяжких преступлений и предупреждения тяжких деяний¹⁷.

Не стоит забывать, что большинство из наиболее прибыльных уголовно-наказуемых деяний – преступления в сфере экономической деятельности – относятся к категории средней тяжести. И хотя перечень деяний, представляющих интерес для организованной преступности, достаточно велик, создание ПС (ПО) с целью совершения именно этих преступлений в соответствии с прямым требованием закона не может квалифицироваться по ст. 210 УК РФ, что, безусловно, сужает возможности правоохранительных органов.

Кроме того, организованная группа также может создаваться для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, так как закон по этому поводу запрета не содержит. Значит, наличие специальной цели не является критерием отграничения преступного сообщества от организованной группы. Сказанное подтверждается и существующей судебной практикой. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 30 декабря 1999 г. на приговор Алтайского краевого суда от 8 октября 1999 г. указывается, что «ссылка суда на тяжесть совершенного преступления... сама по себе не давала оснований для квалификации действий осужденных по ст. 210 УК РФ».

Как видно, проведенный нами анализ и сопоставление уголовно-правовых понятий организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) выявили значительные трудности в отграниче-

¹⁷ Организованная преступность – 4 / под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1998. С. 35.

нии их друг от друга. Можно долго теоретизировать о признаках ОГ и ПС (ПО), однако законодатель, на наш взгляд, обязан дать четкие дефиниции этих явлений, коль скоро он связывает с ними наступление уголовно-правовых последствий различной тяжести, а не отдавать определение этих признаков на усмотрение уголовной юстиции.

5. Следующей проблемой, возникающей в процессе применения ст. 210 УК России, как показало исследование, является квалификация организации преступного сообщества (преступной организации) по совокупности преступлений.

Исходя из конструкции норм, содержащихся в ч.ч. 1 - 3 ст. 210 УК РФ, организация преступного сообщества (преступной организации) всегда представляет собой совокупность преступлений: предусмотренного ст. 210 УК России и прочих, запланированных сообществом (организацией) преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Сам факт организации преступного сообщества (преступной организации) представляет собой одновременно и приготовление к совершению запланированных преступлений, последние всегда являются тяжкими или особо тяжкими, поскольку приготовление к ним на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ признается преступным и наказуемым. Поэтому организация названного сообщества (организации) должна квалифицироваться по совокупности преступлений: по ст. ст. 30, 210 и соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за соответствующее запланированное преступление. Аналогична квалификация содеянного, когда членами преступного сообщества (преступной организации) совершено покушение на запланированное преступление. Если запланированные преступления совершены, то налицо совокупность создания преступного сообщества (преступной организации) и оконченного запланированного преступления.

Таким образом, организация преступного сообщества (преступной организации) не может быть квалифицирована только по одной ст. 210 УК России в так называемом «чистом виде». Подобные действия всегда квалифицируются по совокупности с другими статьями УК России.

Кроме того, установив в деятельности группы черты преступного сообщества (преступной организации), правоприменитель не должен квалифицировать действия ее членов по статьям Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающим совершение преступления организованной группой лиц, поскольку в силу ст. 35 УК РФ это разные виды групповой преступной деятельности. Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 29 августа 2000 г. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики отмечено, что «суд, указав в описательной части приговора о незаконном неоднократном приобретении Д., хранении в целях сбыта, перевозке и сбыте наркотических средств в особо крупных размерах в преступном сообществе, в то же время, при квалификации его действий по ч. 4 ст. 228, указал о совершении им указанного преступления организованной груп-

пой. Из этого следует, что, правильно придя к выводу о совершении осужденными преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков в составе организованной группы, суд излишне квалифицировал действия Д. и Б. по ст. 210 УК РФ...».

Фактическое существование преступного сообщества (преступной организации), как свидетельствует практика, проявляется в совершении его членами конкретных преступлений. Изучение материалов уголовных дел показало, что почти все они возбуждались не по признакам ст. 210 УК РФ, а по иным составам: мошенничество, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, преступления в сфере экономики и др. Только на завершающей стадии расследования виновным предъявлялось обвинение в организации преступного сообщества (преступной организации) и участии в нем. Это связано с тем, что, несмотря на формальность состава рассматриваемого вида преступления, на практике существование преступного сообщества (преступной организации) возможно доказать лишь при условии успешного доказывания совершения членами этого сообщества конкретных тяжких или особо тяжких преступлений.

Например, Московский городской суд, признав доказанным наличие преступного сообщества и участие в нем обвиняемых, исключил в приговоре обвинение по ч. 2 ст. 210 УК РФ на том основании, что следствие достоверно не установило, какие конкретно преступления были совершены подсудимыми в составе преступного сообщества в определенный период времени. Таким образом, судом был создан прецедент, когда участие в преступном сообществе является недостаточным для осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп).

Государственный обвинитель в своем протесте на решение Мосгорсуда указал, что согласно диспозиции, предусмотренной ст. 210 УК РФ, участие в преступном сообществе (преступной организации) образует состав оконченного преступления независимо от наличия фактов совершения конкретных преступлений, на которых специализируется преступное сообщество. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ протест оставлен без удовлетворения, причем без какой-либо аргументации.

Следует признать, что из-за несовершенства формулировок рассматриваемой нормы уголовного закона, отсутствия руководящих разъяснений Верховного суда Российской Федерации, методических пособий, недостатка опыта работы по делам данной категории оперативным работникам и следователям органов внутренних дел шаг за шагом приходится накапливать практический опыт расследования этого вида преступлений, зачастую руководствуясь собственными соображениями, основанными на интуиции и принятии решений по аналогии. Вследствие чего при оценке собранных доказательств ими допускаются серьезные ошибки в вопросах установления признаков указанного состава преступления, квалификации действий

соучастников. Это, в свою очередь, негативно отражается на объективности принимаемых по делам решений.

Практика показывает, что наиболее эффективным является применение ст. 210 УК РФ в совокупности с многоэпизодными преступлениями (грабежи, разбой, мошенничество, незаконный оборот наркотиков). Это объясняется, прежде всего, значительным опытом в расследовании дел данной категории и достаточно прочной доказательной базой, позволяющей в случае оправдания виновных за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем, осудить их за другие преступления.

Таким образом, ст. 210 УК РФ в основном вменяется только как дополнительный эпизод преступной деятельности, хотя согласно диспозиции ст. 210 УК РФ возбуждение уголовного дела возможно, на что выше было указано, уже по факту создания преступной организации, объединения руководителей или членов таких организаций.

6. Организаторы и руководители преступного сообщества подлежат ответственности по ст. 210 УК РФ за его организацию и руководство им. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 35 они несут ответственность по совокупности ст. 210 и соответствующих статей Особенной части УК за все совершенные этим формированием преступления (если признаки деяния охватывались их умыслом). Другие участники организованного преступного формирования несут ответственность за участие в нем по ч. 2 ст. 210, а также по совокупности за совершенные формированием преступления, в подготовке либо совершении которых они принимали участие.

Практика показывает, что привлечение лидеров ПС (ПО) к уголовной ответственности сопряжено с большими трудностями. Проблема заключается в том, что в рамках расследования конкретного деяния бывает объективно невозможно выявить все аспекты управленческой деятельности лидера, поскольку часть из них остается за рамками состава совершенного преступления. Этим пользуются представители так называемой элиты уголовной среды, лидеры преступного мира, не совершающие конкретных преступлений, которые занимаются консультативной деятельностью, оказывают помощь в выработке тактики совершения преступлений на воровских сходках либо определяют способы "отмывания" преступно нажитых капиталов. Как правило, к ответственности удается привлечь только тех организаторов и лидеров (руководителей) преступных сообществ (преступных организаций), которые сами принимают непосредственное участие в совершении конкретных преступлений. Результаты обобщения практики показывают, что ряд из них привлекается к уголовной ответственности за совершение одноэпизодных преступлений, среди которых превалируют незаконные действия с наркотиками.

За период действия данной нормы уголовного закона не зафиксировано ни одного случая привлечения организаторов либо руководителей преступного сообщества (преступной организации) к ответственности исключительно по ст. 210 без совокупности с другими преступлениями.

На практике часто возникает вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ организатор, непосредственно принимавший участие в совершаемых членами созданного им преступного сообщества конкретных преступлениях. В деятельности органов предварительного следствия и многих судов на уровне субъектов Российской Федерации отсутствует единый подход к квалификации деяний в подобных случаях. Между тем Президиум Верховного суда Российской Федерации, рассмотрев 18 марта 1998 г. в порядке судебного надзора уголовное дело по обвинению Рустамова, дал исчерпывающие разъяснения по вопросу квалификации деяний организаторов в случае создания ими банды и участия в ней, указав, что «субъектами уголовной ответственности за бандитизм являются как создатели (руководители) банды, так и ее исполнители. При этом для создателей и руководителей предусмотрена более строгая мера наказания. Поэтому их действия подлежат квалификации только по ч. 1 ст. 209 УК РФ и дополнительной правовой оценки тех же действий по ч. 2 той же статьи не требуется». Необходимо отметить, что аналогичная практика складывается и по делам об организации преступного сообщества.

Одним из путей разрешения трудностей, возникающих в практике привлечения организаторов и лидеров преступного сообщества (преступной организации) к уголовной ответственности могло бы стать создание правовых условий для более широкого применения института "сделки с правосудием" (частично действуют в виде освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – ст. 75 УК РФ, добровольно прекративших участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшим оружие – ст. 208 УК РФ, а также боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства – ст. 222 УК РФ, наркотические средства или психотропные вещества и активно способствовавших раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем – ст. 228 УК РФ). Однако правило ч. 2 ст. 75 Уголовного кодекса распространяется лишь на 16 статей, что составляет чуть более 6 % от общего числа статей закона. Представляется, что правовые возможности применения института "сделки с правосудием" могут и должны быть расширены и, в первую очередь, в борьбе с наиболее опасными видами преступлений, в том числе и с организацией преступного сообщества (преступной организации).

Представляется, что в современных условиях уже назрела необходимость внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений, предусматривающих возможность частичного или полного освобождения от уголовной ответственности лиц: а) давших существенные показания о противоправной деятельности иных лиц, главным образом, организаторов, руководителей и лидеров организованных преступных формирований, или вступивших на путь сотрудничества с правоохранительными органами; б) способствовавших выявлению и возвращению средств, добытых преступным путем, полному возмещению причиненного ущерба.

7. Довольно часто следователи и оперативные работники, уделяя значительное внимание установлению обстоятельств конкретных преступных посягательств, к исследованию преступного сообщества (организации) в целом подходят упрощенно, оставляя без достаточного внимания динамику его формирования, организацию взаимосвязей участников, продолжительность преступной деятельности и т.п., а также действия организаторов, направленные на создание криминального формирования, и руководителей таких сообществ (организаций).

В результате этого в процессуальных документах деятельность по организации ПС (ПО) и его функционирование описываются поверхностно, без изложения структуры, а также конкретных действий создателей, участников ПС (ПО) и иных необходимых признаков.

Наиболее часто это проявляется в обвинительном заключении по делу, когда в описательной его части не приводятся доказательства сплоченности членов преступного сообщества (преступной организации), установления целей такого сообщества и руководства им конкретными лицами. Закономерным итогом в таких случаях становится возвращение судами уголовных дел для дополнительного расследования или же оправдание подсудимых в части обвинения, относящейся к ст. 210 УК РФ.

Так, Читинским судом в марте 2001 г. возвращено для дополнительного расследования уголовное дело по обвинению граждан КНР Ли Сюе Ю, Ян Хай Тхао и других (6 человек) в совершении в составе преступного сообщества ряда вымогательств, грабежей, разбойных нападений на граждан КНР на территории Читинской области. Возвращая уголовное дело для дополнительного расследования, суд в качестве одной из причин указал, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении не конкретизированы действия каждого обвиняемого. В последующем уголовное дело в части обвинения вышеперечисленных лиц по ст. 210 УК России прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Следственным управлением при Всевожском УВД Ленинградской области расследовалось уголовное дело в отношении К. и Ш., организовавших преступное сообщество по незаконному обороту наркотических средств. В марте 2001 г. дело возвращено судом на дополнительное расследование по причине несоответствия резолютивной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого обвинительному заключению. В определении суда о возвращении дела на доследование не ставился вопрос о квалификации действий подсудимых по ст. 210 УК России. Однако в ходе дополнительного расследования обвинение в организации преступного сообщества в отношении К. и Ш. следователем снято «за отсутствием признаков сплоченности и устойчивости».

Суды первой инстанции, не соглашаясь с данной следователями квалификацией, указывают, что для признания преступного формирования преступным сообществом требуется ряд объективных и субъективных признаков: установление у виновных лиц прямого умысла на его создание и руководство или участие в нем, сплоченность его членов, строгое иерар-

хическое организационное построение, распределение ролей, планирование и выработка направлений преступной деятельности, создание условий для успешного функционирования сообщества, наличие системы конспирации и защиты от воздействия правоохранительных органов, связи с коррумпированными должностными лицами.

Поскольку преступное сообщество (преступная организация) является формой организованной преступной групповой деятельности, ему свойственны те же признаки, что и иным организованным преступным формированиям, то это позволяет использовать при доказывании обобщенный опыт расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Представляется, что при расследовании преступлений перед сотрудниками правоохранительных органов в числе прочих стоят следующие задачи:

- выявление признаков расследуемого преступления, определяющих, что оно совершено организованной преступной группой;
- установление признаков, характеризующих группу как преступное сообщество (преступную организацию), в т. ч. выяснение ее численности, структуры и т. д.;
- нейтрализация противодействия расследованию¹⁸.

Привлечение к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации), а также за участие в нем предполагает значительную работу по сбору, документированию и оценке доказательств. Оптимальной формой проведения такой работы является согласованная деятельность оперативных и следственных подразделений.

8. Практика свидетельствует, что одним из главных условий успешного расследования таких преступлений является наличие полной оперативной информации обо всех сторонах деятельности преступного сообщества (преступной организации) и ее умелое использование в сборе доказательств. Это обеспечивается только в условиях налаженного взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений¹⁹. Поэтому в случае предполагаемого возбуждения уголовного дела при реализации оперативных материалов необходимо соблюдать следующий его порядок.

¹⁸ В соответствии с результатами опроса сотрудников подразделений БОП, в числе основных приемов, используемых организаторами, руководителями и участниками ПС (ПО) в целях уклонения от уголовной ответственности, можно указать следующие (согласно интенсивности их применения): 1) использование коррупционных связей – инициирование противодействия и прямого «давления» на оперативного работника (следователя) со стороны подкупленных должностных лиц; 2) воздействие (психологическое или физическое) на потерпевших и свидетелей со стороны виновных или других заинтересованных лиц; 3) попытки скомпрометировать оперативного работника (следователя), устранить его от проводимой проверки (расследования); 4) влияние на ход предварительного расследования через СМИ; 5) иные приемы.

¹⁹ Порядок взаимодействия определен временной инструкцией «Об особенностях взаимодействия подразделений органов предварительного следствия по расследованию организованной преступной деятельности и оперативных подразделений криминальной милиции», утв. приказом МВД России № 215 ДСП от 07.03.2002 г.

При получении информации о признаках, свидетельствующих о деятельности преступного сообщества (преступной организации), оперативный сотрудник через руководителя должен обратиться в следственное подразделение для получения методической помощи в оценке добытой информации с точки зрения уголовного права и достаточности ее для реализации, выработки рекомендаций тактического характера, совместного планирования конкретных мероприятий.

Как известно, результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть использованы в уголовном процессе непосредственно, а должны быть легализованы в соответствии с положениями закона, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Это означает, что эти сведения могут фигурировать в деле в виде доказательств только в том случае, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

В этой связи еще одним обязательным условием использования в доказывании результатов ОРД является законность проведения мероприятий, в результате которых они получены. Так, необходимо проверить: уполномоченным ли органом проведены оперативно-розыскные мероприятия, имелись ли законные основания для их проведения, соблюдены ли условия и порядок их осуществления.

Определяющим является то, что представляемые результаты ОРД должны содержать: сведения, необходимые для установления обстоятельств, относящихся к предмету доказывания, указание на источник получения предполагаемого доказательства, а также данные, позволяющие их проверить.

Чаще всего при расследовании дел о деятельности преступных сообществ используются полученные оперативным путем записи телефонных переговоров. В связи с этим следует обратить внимание на то, что в УПК РФ предусмотрено следственное действие "контроль и запись переговоров", что существенно образом корректирует условия использования таких материалов в доказывании по уголовным делам. По содержанию переговоров обязательно допрашиваются их участники. Если лицо отрицает, что на кассете записан его голос или затруднено установление содержания фонограммы, а также имеются основания считать ее сфальсифицированной, проводится фоноскопическая экспертиза. Получение необходимых образцов для этого может быть осложнено отказом подозреваемого (обвиняемого). Поэтому целесообразно первоначальные допросы проводить с использованием видео- или аудиозаписи, а предъявление записи телефонных переговоров отложить по возможности на более поздние сроки.

Предпочтительно использование оперативными работниками видеосъемки, а в случае невозможности – фотографирования. В качестве вещественного доказательства к делу в таких случаях после осмотра приобщаются видеокассеты или фотодокументы. Желательно, чтобы на материалах съемки были отражены дата и время ее проведения.

Следует отметить, что в соответствии с предписаниями федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (ст. 8) в настоящее время невозможно проведение таких ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, наблюдение с использованием аудиоконтроля в отношении лиц, заподозренных в совершении преступлений, не относящихся к категории тяжких, например, ст. 240 (кроме ч. 2) и 241 УК РФ. Данное положение относится и к проведению оперативного эксперимента, сфера действия которого распространяется только на случаи тяжких, (а следовательно, и особо тяжких) преступлений. Все это значительно сужает возможности по документированию многих преступлений.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением прав граждан, в том числе и на проведение телефонных переговоров, в целях документирования преступлений, не относящихся к категории тяжких.

Таким образом, наиболее благоприятная для следствия ситуация складывается в тех случаях, когда еще до возбуждения дела была проведена оперативная разработка и получена максимально полная информация о преступной деятельности сообщества (организации). Особое внимание при проведении оперативно-розыскных мероприятий наряду с установлением признаков организованности, сплоченности ПС (ПО), нацеленности на совершение тяжких или особо тяжких преступлений необходимо уделить документированию данных о структуре сообщества (организации), о взаимодействии составляющих его звеньев (формирований), о лидерах и организаторах, о каждом члене (или хотя бы об основных членах), их связях и совершенных ими преступлениях²⁰.

Действующее законодательство не позволяет на стадии оперативной разработки использовать предусмотренные УПК средства доказывания. В этой связи важно использовать все возможности легализации результатов оперативно-розыскной деятельности. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела не требуется полного исследования факта преступления, но должно быть установлено наличие оснований для начала предварительного следствия и отсутствия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

²⁰ Опрошенные сотрудники подразделений БОП в числе основных трудностей, возникающих в процессе документирования противоправных действий участников ПС (ПО), указали на: 1) наличие у разрабатываемых лиц коррумпированных связей в различных государственных органах (38 % респондентов); 2) высокую степень конспирации преступных действий (32 %); 3) утечку оперативной и иной информации - наличие у членов ПС (ПО) возможности оперативно получать необходимую информацию из различных государственных структур, что существенно затрудняет вмешательство в их противоправную деятельность (15 %); 4) отсутствие специальных методик по выявлению и раскрытию преступлений данного вида (10 %); 5) недостаточную материально-техническую обеспеченность подразделений, ведущих борьбу с организованной преступностью (5 %).

При использовании оперативно-розыскных материалов их оценка, включая вопросы относимости и допустимости доказательств, должна в полном объеме находиться в компетенции следствия. Она не может решаться оперативным аппаратом, представившим материал. Уголовно-процессуальным законодательством органы дознания уполномочены возбуждать при необходимости уголовное дело, но при расследовании деяний об организации преступного сообщества (преступной организации) такая практика крайне нежелательна. Самостоятельная реализация сотрудниками оперативных служб оперативно-розыскных материалов посредством возбуждения уголовного дела в отношении руководителей или членов преступного сообщества, как правило, приводит к неблагоприятным последствиям.

Практика свидетельствует, что зачастую не вся имеющаяся оперативно-розыскная информация, которую можно было бы использовать в качестве доказательств, реализуется в ходе предварительного следствия. Анализ материалов уголовных дел показал, что при формулировании обвинения допускалось использование оперативной информации, не подтвержденной иными доказательствами и документально не оформленной в материалах уголовного дела, введенной в процесс с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства и федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом упущения в этой области допускаются как работниками оперативных подразделений, так и следователями.

До настоящего времени не изжиты недостатки в организации взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений на последующих этапах предварительного следствия, к которым можно отнести редкое инициативное взаимное информирование по тем или иным выявленным фактам, в том числе и о результатах ОРМ. Допускаются просчеты в планировании, которое, как правило, носит формальный характер, не отрабатываются или недостаточно прорабатываются все возможные версии совершения преступления.

Необходимо признать, что в большинстве случаев претензии по поводу недоработок со стороны следователей абсолютно справедливы. Анализ следственной практики и судебных решений по уголовным делам свидетельствует о немалых проблемах, стоящих перед большинством следователей при квалификации действий организаторов, руководителей и участников преступных сообществ (преступных организаций), определении предмета доказывания, выборе для этого процессуальных средств.

9. Определенные трудности при квалификации вызывает зачастую отграничение организации преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма (ст. 209 УК РФ) и организации незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ). Это объясняется отсутствием единого признака, по которому можно было бы отграничить эти составы преступлений друг от друга. В каждом отдельном случае следует исходить из всей совокупности обстоятельств, характеризующих содеянное. Статья 35 УК РФ не содержит упоминания о вооруженности организованных преступных объединений. Этот признак появляется в ст. 209 УК РФ при определении банды как устойчивой

вооруженной группы, созданной в целях нападения на граждан или организации. Вооруженность является обязательной и для признания объединения незаконным вооруженным формированием (ст. 208 УК РФ). Для преступного сообщества (преступной организации) вооруженность не является обязательным признаком (хотя практика показывает, что члены преступных формирований, как правило, имеют оружие).

Цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений – обязательный признак существования преступного сообщества (преступной организации). Бандитизм характеризуется целью нападения на граждан или организации. Эти преступления относятся к тяжким или особо тяжким уже потому, что совершаются организованной группой (бандой), т.е. цели, содержащиеся в диспозициях ст. 209 и 210 УК РФ по существу схожи.

Состав организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем не предусматривает специальной цели, однако совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе нападений на граждан или организации не исключается. Вместе с тем цели незаконного вооруженного формирования могут быть и не преступными.

Таким образом, рассмотренные признаки, как видно из изложенного, не исключают друг друга.

10. В связи с тем, что недостаточная законодательная проработка диспозиции указанной нормы закона, отсутствие четких отличительных признаков преступного сообщества (преступной организации) от других форм соучастия и, в первую очередь, от организованной группы, в определенной степени затрудняют задачу следователей, прокуроров, судей дать объективную юридическую оценку действиям виновных лиц, на практике встречается немало случаев как необоснованной квалификации по ст. 210 УК Российской Федерации, так и нежелания следователей в связи с определенными сомнениями предъявлять обвинение по указанной норме закона.

Бывают случаи, когда в ходе судебного разбирательства из-за «двойной» позиции государственного обвинителя (когда один прокурор утверждает обвинительное заключение при направлении дела в суд, а другой в судебном заседании отказывается от обвинения по ст. 210 УК РФ), а также под определенным воздействием со стороны защиты – суды выносят приговоры по другим статьям уголовного кодекса, при этом исключая ст. 210 УК РФ. Вместе с тем в описательной части приговора, указывают все признаки преступного сообщества.

Так, 13 февраля 2003 г. Новосибирским областным судом был вынесен приговор по уголовному делу № 25018 в отношении 10 участников ПС «Мохирева», которые были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 173, ч.3 п. "б" ст. 159, ч. 3 ст. 186, ст. 324, ч. 3 ст. 327 УК РФ. Все участники приговорены к различным срокам заключения (от 4 до 12,5 лет лишения свободы. Сотрудниками ОРБ ГУ МВД РФ по СФО совместно со СО СК при МВД РФ по СФО был задокументирован с использованием технических средств весь механизм совершения преступлений по изготовлению, сбыту векселей Сбербанка России, распределению

полученных преступным путем доходов и их легализации. Все полученные оперативные материалы были предоставлены для приобщения к материалам уголовного дела. В ходе судебного слушания предъявленное обвинение лидерам и активным участникам, доказанное в ходе предварительного расследования по ст. 210 УК РФ, было исключено судьей из обвинительного приговора, а государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения, хотя ранее прокурором было утверждено обвинительное заключение при направлении уголовного дела в суд по ст. 210 УК РФ.

11. На основе анализа практики применения ст. 210 УК России среди наиболее часто встречающихся оснований исключения судом данной статьи из обвинения можно выделить следующие²¹:

- отсутствие доказательств наличия единого преступного сообщества (преступной организации), типичного способа совершения им преступлений, постоянного состава его членов, разработанных механизмов совершения;

- неустановление длительности существования преступного сообщества (преступной организации), что, по мнению Московского городского суда, является необходимым для констатации наличия преступного сообщества;

- отсутствие доказанности таких признаков преступного сообщества, как сплоченность и устойчивость. При этом судьи обращают внимание на отсутствие масштабности деятельности преступной группы, общей кассы, элементов поддержания дисциплины, защитных мер от правоохранительных органов и т.п.;

- отсутствие или недостаточная доказанность совершения иных преступлений, кроме вхождения в преступное сообщество и участия в нем;

- ориентация следствия на выделение в обвинительном заключении какого-либо отдельного признака наличия преступного сообщества (преступной организации) без развернутого описания других признаков.

²¹ См.: Ванюшкин С.В., Юцкова Е.М. Практика судебного рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) и вытекающие из нее уроки для расследования дел этой категории // Следственная практика. 2000. № 1 (155). С. 143.

ГЛАВА 3.

ВЫЯВЛЕНИЕ, ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ И ДОКАЗЫВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

§ 1. Особенности оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступными сообществами (преступными организациями)

Осуществление оперативно-розыскной деятельности по борьбе с организованной преступностью имеют следующие особенности:

1. Использование обеих оперативно-тактических форм раскрытия преступлений: от лица к преступлению и от преступления к лицу.

2. Обязательное оперативное сопровождение расследования, вплоть до судебного разбирательства (в том числе охрана свидетелей потерпевших, работников следствия и суда).

3. В оперативной разработке при документировании преступной деятельности актуально фиксировать именно организаторскую роль криминальных лидеров, используя возможности оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений.

4. Использование оперативного внедрения негласных как штатных, так и нештатных сотрудников. Объекты внедрения: организованная преступная группа, преступное сообщество, предприятия и организации, связанные с криминалом.

Как известно, осуществлению оперативной разработки предшествует анализ имеющихся сведений о деятельности преступных сообществ. Для такого рода анализа в аппаратах по борьбе с ОП могут служить:

а) результаты проведения различных оперативно-розыскных мероприятий;

б) результаты деятельности подразделений уголовного розыска по основным её направлениям: раскрытию преступлений; накопительному и текущему остатку нераскрытых преступлений (их характеру, способам совершения и географии распространения); состоянию рецидивной преступности, контролю за ранее судимыми лицами;

в) данные подразделений по борьбе с экономическими преступлениями в части: общего состояния борьбы с экономической преступностью, форм и способов её проявления; степени криминальной поражённости различных сфер экономики; коррумпированности органов отраслевого хозяйственного управления, контролирующих органов и органов власти;

г) накопительные сведения, имеющиеся в подразделениях по борьбе с НОН: общее состояние преступности данного вида, баз производства и изготовления наркотиков, каналов, средств, способов их доставки и распространения; мест сбыта и сферы потребления; доставка на заказ лидерами и авторитетами преступного мира; сведения, о контроле организованной преступной среды за наркобизнесом;

д) обобщенные данные оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений, службы собственной безопасности;

е) сведения из учреждений пенитенциарной системы, касающиеся поведения лидеров преступной среды, поддержания ими связей с волей, их намерений по освобождению;

ж) иные сведения, которыми располагают другие субъекты ОРД: ФСБ, служба внешней разведки, комитеты по наркоконтролю, таможенные органы, а также информация из органов отраслевого и хозяйственного управления, контролирующих органов.

Подразделения по борьбе с организованной преступностью для разложения, разобщения преступных формирований, пресечения и раскрытия, совершаемых их членами преступных акций должны располагать следующей информацией о криминальных сообществах:

- лицах, являющихся организаторами сообщества;
- об отношениях между участниками ОПС-ОПГ;
- направлениях преступной деятельности ОПС и избранной ими тактики;
- длительности существования ОПС;
- положении лидеров и их роли в противоправной деятельности преступного сообщества;
- передвижении ОПС и её членов в масштабах территориальных образований;
- проводимых сходках авторитетов;
- коррумпированных связях;
- вооруженности и технической оснащенности;
- подозрениях в отношении связей с ОВД и противоправных намерениях в отношении их сотрудников и иных граждан;
- сборе денежных средств в «общак» либо в банк под проценты.

От эффективности выявления преступных структур и их противоправной деятельности зависит результат борьбы с организованной преступностью в целом. Это объясняется следующими обстоятельствами:

1. Выявление первичных, т.е. принципиально новых сведений о наличии организованных преступных структур и их противоправной деятельности служит основанием для начала осуществления последующего комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Их сущность сводится к проверке этих сведений и проведению оперативно-розыскных мероприятий в целях документирования либо предупреждения, пресечения преступлений и их раскрытия, обнаружения разыскиваемых лиц. Выявление данных о факте существования организованного преступного формирования даже без наличия сведений о конкретных преступных проявлениях с его стороны служит достаточным основанием для заведения и производства дела оперативного учета.

2. Получение первичных данных об организованных преступных структурах и их противоправной деятельности позволяет дать предварительную оценку степени опасности выявленного формирования и характера его преступной деятельности.

3. Предварительная оценка полученных первичных данных дает возможность определить основные направления дальнейшей оперативной проверки и разработки организованных преступных структур, кроме этого, получение информации об организованных преступных структурах и их предварительная оценка позволяют определить не только основные направления дальнейшей проверки и оперативной разработки, но и провести выбор средств и методов ОРД, необходимых для тщательной разработки группировки.

4. Накопление первичных данных об организованных преступных структурах, поступивших в разное время из различных источников, позволяет с использованием информационно-аналитических методик разведки сопоставить, сравнить, проанализировать полученную информацию и сделать принципиально новые выводы о структуре этих формированиях и их противоправной деятельности.

Выявление организованных преступных структур достигается путем поиска первичных данных, содержащих сведения о признаках организованной преступности.

К ним можно отнести следующие:

1) непосредственные признаки:

- наличие в районе нераскрытых сходных по методу серийных преступлений;

- факты проведения так называемых сходок преступных элементов и наличие «общака» (сам факт сходки преступников уже указывает на стремление консолидироваться, спланировать и координировать противоправную деятельность, а наличие «общака» способствует объединению преступных групп, создает у них психологическую установку на наращивание усилий и сопротивление органам правопорядка);

- «разборки» между преступными группировками и борьба за сферы противоправного влияния (этот признак тесно связан с предыдущим - наличием в области «воров в законе», претендующих на роль третейских судей, поскольку они стремятся прежде всего руководить и распределять между многочисленными группировками сферы влияния);

- наличие «воров в законе» и иных авторитетов, а также их участие в разрешении конфликтов между преступными группами;

- наличие устойчивых межрегиональных противоправных связей между преступными формированиями;

- факты подкупа представителей власти и правоохранительных органов преступными организациями, коррупция (неотъемлемая часть характеристики организованной преступности – стремление подкупить представителей власти и органов правопорядка, внедрить в их ряды своих людей. Поэтому выявление фактов коррупции, попыток продвижения преступными элементами верных им людей в органы власти и правоохранительные органы, а также сведения о действиях должностных лиц совершающих в интересах представителей преступных группировок либо в защиту, следует расценить как один из признаков организованной преступности);

- наличие централизованного руководства деятельностью преступных сообществ;

2) опосредованные признаки:

- квалифицированный способ совершения преступлений (планирование, распределение ролей, сокрытие следов и т.д.) (квалифицированный способ совершения преступлений, наличие у преступников оружия и технических средств, совершение целого ряда преступлений одной и той же группой сами по себе еще не позволяют сделать вывод о наличии преступной организации. Вместе с тем факт появления в области опасной, хорошо оснащенной преступной группы, интенсивно совершающей однородные виды преступлений, дает все основания подозревать наличие признаков организованности и связи с другими группировками. Можно также предположить, что в дальнейшем эта группировка подчинит себе более мелкие группы и попытается объединить их противоправную деятельность, распределить сферы влияния);

- наличие у криминальной группы оружия, транспорта и иной специальной техники;

- установление взаимосвязи между различными видами преступлений, совершенных одной и той же группой;

- наличие устойчивых связей между дельцами теневой экономики и общеуголовными элементами (деловые и неделовые отношения). Настораживающим фактором является получение первичного сигнала о наличии устойчивых связей между дельцами теневой экономики и общеуголовными элементами. При этом если непосредственно выявлено их совместное участие в преступной деятельности, то вывод о наличии элементов организованности должен быть однозначным. В то же время первичные данные могут содержать лишь сведения о наличии между дельцами теневой экономики и общеуголовными элементами внешне правомерных деловых отношений (доставка грузов, поставка товаров, обеспечение охраны личности и имущества и т.д.) и неделовых отношений (совместное посещение притонов, бань, массажных кабинетов, ресторанов, потребление наркотиков, участие в азартных играх и т.д.) Такие факты еще не позволяют утверждать, что за ними кроются организованные формы преступности, но, безусловно, они должны настораживать правоохранительные органы и служить сигналом для более тщательной проверки;

- совершение насильственных преступлений (против личности или уничтожение имущества) в отношении лиц, располагающих значительными материальными благами либо занимающихся их распределением (так например, получение сообщений об избиении банкира, бизнесмена, должностного лица, распределяющего общественные фонды потребления, а также членов их семей само по себе еще не говорит о проявлении организованных форм преступности, поскольку может носить случайный ситуационный характер. В то же время за единичным фактором может скрываться более серьезное: попытка вымогательства либо устранения конкурента, месть честно выполняющему служебный долг должностному лицу).

Все полученные первичные данные по линии борьбы с организованной преступностью можно условно разделить на две группы:

- представляющие интерес для предупреждения и раскрытия правонарушений в сфере экономики;

- имеющие значение для предупреждения и раскрытия преступлений общеуголовной направленности.

К первой группе относятся сведения о совершении противозаконных сделок, хищениях, нарушениях в сфере кредитно-денежных отношений, легализации (отмывании) денег, добытых преступным путем, и других правонарушений, затрагивающих законные интересы экономики государства и частных предпринимательских структур.

Ко второй группе относятся данные о трех категориях преступлений:

а) общеуголовных преступлениях, совершаемых во взаимосвязи с экономическими правонарушениями или служащих источниками материального обеспечения противоправной экономической деятельности организованных преступных структур. Например, это может быть квалифицированное вымогательство, заказное убийство предпринимателей;

б) общеуголовных деяний, являющихся основным или единственным видом преступлений, совершаемых конкретными организованными структурами (торговля наркотиками, оружием, порнобизнес и др.);

в) общеуголовных преступлениях, совершаемых отдельными членами преступных группировок вне связи с основными видами преступлений, характерных для данных организованных преступных формирований. Это могут быть изнасилования, хулиганские проявления, кражи, разбои. На основе перечисленных видов первичной информации организуются дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия по выявлению преступлений или изучение на предмет выявления связей между общеуголовными и экономическими преступлениями.

Организация и тактика поисковой деятельности по выявлению организованных преступных структур и первичных данных об их противоправной деятельности включает в себя ряд важных моментов:

1. Обеспечение комплексного подхода к использованию всех сил и средств не только правоохранительных органов, но и иных государственных учреждений, призванных участвовать в борьбе с преступностью.

2. Определение основных направлений поисковой деятельности на выявление лиц, стремящихся организовать преступную группировку, либо вступить в уже существующую, а также обнаружение сформировавшейся преступной группировки.

3. Использование всех предусмотренных законом правовых мер в интересах получения необходимых сведений.

4. Применение разнообразных тактических приемов использования оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления первичных данных по линии борьбы с организованной преступностью.

5. Документальное оформление, проверка и принятие решений по использованию полученных первичных данных в процессе борьбы с организованной преступностью.

Эффективная организация работы по выявлению преступных групп требует четкого определения направлений разведывательно-поисковой работы. Так оперативные службы ведут разведпоиск в следующих направлениях:

- внедряют оперработников в уже функционирующие преступные сообщества или вербуют из числа участников последних агентуру;
- устанавливают связи и близкое окружение членов организованных преступных структур;
- в коммерческих и предпринимательских структурах, выступающих в качестве «крыши» для преступных групп;
- в службах безопасности коммерческих структур;
- в этнических и иных группах, совершающих преступления общеуголовной направленности;
- в местах и на объектах, где происходит формирование организованных преступных структур, осуществляется их противоправная деятельность, а также наиболее часто фиксируется появление и концентрация членов преступных сообществ.

Круг лиц, от которых поступают сведения, представляющие оперативный интерес для организации борьбы с организованной преступностью, целесообразно разделить на следующие группы:

- члены организованных преступных структур;
- лица, не входящие непосредственно в состав организованных преступных структур, но сопричастные к их противоправной деятельности (соучастники, представляющие средства, деньги, выполняющие поручения авторитетов преступного мира);
- лица из числа уголовных элементов, не входящие в состав организованных преступных структур и не принимающие участия в их противоправной деятельности (воры, мошенники, грабители, члены групп несовершеннолетних правонарушителей), но располагающие сведениями о деятельности ОПГ;
- лица, обслуживающие интересы членов организованных преступных структур и их досуг (массажисты, официанты, бармены, проститутки, картежники, сбытчики наркотиков);
- лица, содержащиеся в СИЗО, ИУ и осведомленные о фактах проявлений организованной преступности, бывшие члены криминальных структур.

Рассматривая тактику выявления и предупреждения преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, отметим, что она осуществляется комплексом организационных и тактических мероприятий по традиционным направлениям: профилактика, предотвращение и пресечение. При этом необходима четкая организация данных мероприятий, включающих в себя такие элементы, как:

- аналитическая работа;
- расстановка сил и средств оперативно-розыскных аппаратов;

- организация взаимодействия служб и подразделений ОВД;
- планирование комплексных мероприятий.

Аналитическая работа. Включает изучение тенденций групповой преступности на обслуживаемой территории (объекте) для определения наличия и соподчиненности организованных преступных формирований, доли их различных видов в структуре групповых преступлений, состава преступных группировок, механизма их формирования, групповых преступлений, совершаемых преступниками – гастролерами и др.

Аналитическая работа предполагает изучение информации о лицах, представляющих оперативный интерес при организации борьбы с опасными проявлениями групповой преступности.

В качестве объектов учета предусмотрены лица, представляющие оперативный интерес; адреса; вещи (похищенные, изъятые); нераскрытые преступления; номера телефонов; криминогенные объекты; преступные группировки; оружие; способы совершения преступления; оперативные сообщения; уголовные дела; дела оперативного учета и некоторые другие. Количество объектов учета и их содержание может изменяться.

Расстановка сил и средств оперативно-розыскных аппаратов. Включает в себя постоянное наблюдение за барами, ресторанами, кафе, бильярдными, дискотеками, иными местами посещения или времяпровождения граждан. Полученная информация используется для установления фактов формирования преступных группировок.

При расстановке негласных сотрудников следует исходить из специфики оперативной обстановки, и, в первую очередь, из дислокации указанных выше мест, где наиболее вероятно появление и общение преступников, проведение ими досуга, трата денег, установление знакомств.

Организация взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел. Взаимодействие служб и подразделений органов внутренних дел обеспечивает успех в борьбе с организованной групповой преступностью на всех ее стадиях, от выявления до ликвидации преступных группировок. Это взаимодействие должно быть комплексным, направленным на объединение усилий специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью, аппаратов уголовного розыска, БЭП, оперативно-поисковых подразделений, оперативных отделов, СИЗО, ИУ. Конфиденциальные сотрудники аппаратов по борьбе с преступностью в сфере экономики имеют возможность выявить факты сбыта похищенного имущества среди работников торговли и сферы обслуживания, на предприятиях, держать на контроле сбыт перекупщиками товаров, а также выявлять нарушения в кредитно-финансовой системе, военно-промышленном комплексе, внешнеэкономической деятельности.

Взаимодействуя с оперативными подразделениями исправительных учреждений, СИЗО, сотрудники УБОП выявляют тех осужденных (заключенных), которые после освобождения от отбытия наказания (заключения) намерены возобновить преступную деятельность, “воров в законе” и иных “авторитетов” преступной среды, устанавливают связь с наиболее квалифициро-

ванными негласными сотрудниками способными вести разработку участников организованных преступных структур. Взаимодействие с соседними оперативными аппаратами необходимо в тех случаях, когда участники организованных преступных формирований проживают в разных административных районах, а также в связи с тем, что большинство преступлений группировки совершают не по месту жительства их участников, а за пределами тех административных районов, где они сформировались.

Планирование комплексных мероприятий. С его помощью объединяются усилия органов внутренних дел с другими государственными органами, общественными организациями, представителями общественности.

При выявлении участников организованного преступного формирования органы внутренних дел проводят с ними определенную профилактическую работу, а также принимают соответствующие меры воздействия. При этом необходимо иметь в виду, что применение такого тактического приема, как склонение участников преступной группировки к отказу от совершения преступлений, выходу из ее состава, часто не приводит к положительному результату в силу устойчивости “воровских традиций”, внутригрупповой дисциплины, боязни реальной расправы со стороны участников группировки.

К наиболее эффективным мерам, направленным на разложение группировки и пресечение ее противоправной деятельности можно отнести следующие:

- разобщение членов преступной группировки;
- дискредитацию лидеров и наиболее активных ее членов;
- привлечение участников организованного преступного формирования к уголовной ответственности.

Разобщение участников преступной группировки либо приведение ее к распаду достигается с помощью применения следующих тактических приемов:

а) создания в организованном преступном формировании обстановки недоверия друг к другу. Это достигается путем огласки скрываемых преступной группировкой фактов их деятельности, демонстрации осведомленности оперативных работников о событиях, протекающих в группировке. Огласку некоторых фактов можно осуществить путем доведения их до отдельных участников организованного преступного формирования. Особое внимание при применении этого тактического приема следует обратить на тщательную зашифровку источников информации о передаваемых огласке фактах деятельности преступной группировки;

б) задержания и водворения (на законных основаниях) нескольких членов организованного преступного формирования в ИВС, медицинские вытрезвители, спецприемники для административно арестованных;

в) создания условий, вынуждающих участников преступной группировки идти на нарушение принятых в их среде правил поведения.

Дискредитация лидера организованного преступного формирования и наиболее активных членов целесообразно осуществлять, используя следующие приемы:

а) доведение до всех членов преступной группировки сведений, дискредитирующих авторитет лидера с точки зрения общепринятых в уголовном мире норм его морали (жестокое обращение с товарищами, совершение преступлений против малолетних либо престарелых, находившихся в беспомощном состоянии, участие в самодеятельных организациях осужденных при отбытии меры наказания в ИУ и др.);

б) распространение сведений о наличии у «воров в законе» и иных «авторитетов» инвалидности, различных психических заболеваний;

в) создание лидерам и активным участникам организованного преступного формирования условий, вынуждающих их идти на нарушение норм и традиций, принятых в преступной среде;

г) создание обстановки недоверия к лидеру и активным участникам преступной группировки. Реализация данного тактического приема предполагает несколько вариантов, выбор которых зависит от состояния оперативной обстановки, имеющейся информации о социально-психологическом климате в группировке и др.

§ 2. Особенности расследования уголовных дел о создании преступного сообщества (преступной организации)

Преступная организация (сообщество) является высшей формой организованной преступной групповой деятельности, поэтому ей свойственны те же признаки, что и иным организованным преступным формированиям. Это позволяет использовать при доказывании обобщенный опыт расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Кроме того, практика свидетельствует, что фактическое существование преступного сообщества (преступной организации) проявляется в совершении его членами конкретных преступлений. Изучение материалов уголовных дел показало, что почти все они возбуждались не по признакам ст. 210 УК РФ, а по иным составам: вымогательство, незаконный оборот наркотиков, разбойные нападения, преступления в сфере экономики. Это позволяет при расследовании деяний, направленных на организацию преступного сообщества (преступной организации), руководствоваться имеющимися методиками расследования других видов преступной деятельности с учетом обозначенных ниже особенностей.

При расследовании таких преступлений перед сотрудниками правоохранительных органов в числе прочих стоят следующие задачи:

- выявление признаков расследуемого преступления, определяющих, что оно совершено организованной преступной группой;

- установление признаков, характеризующих группу как преступное сообщество (преступную организацию), в том числе выяснение ее численности, структуры и т.д. (как до, так и после возбуждения уголовного дела);

- нейтрализация противодействия расследованию.

Привлечение к уголовной ответственности за организацию преступно-

го сообщества, а также за участие в нем предполагает значительную работу по сбору, документированию и оценке доказательств. Наиболее оптимальной формой проведения такой работы является согласованная деятельность оперативных и следственных подразделений. Такая деятельность осуществляется как в рамках следственно-оперативных групп (СОГ), так и вне их. Необходимость объединения усилий следователей и работников оперативных служб обусловлена:

- 1) организованным характером преступной деятельности;
- 2) большим объемом работы;
- 3) возможностью взаимного контроля.

Одной из главных задач такого взаимодействия является своевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела. Для этого оперативно-розыскные работники должны поддерживать постоянную связь со следователями специализированных следственных подразделений. Совместное обсуждение полученной информации позволит оптимизировать последующий процесс преобразования ее в доказательства.

Всю предшествующую вынесению постановления о возбуждении уголовного дела деятельность условно можно назвать проверочной.

Проверочная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела может осуществляться как следователем, так и органами дознания. На данном этапе возможны следующие следственные ситуации:

- выявление эпизодов преступной деятельности с признаками, указывающими на их совершение участниками преступного сообщества;
- преступное сообщество выявлено оперативным путем и находится в стадии разработки.

При проведении комплекса следственно-оперативных мероприятий устанавливаются такие признаки, как организованность, сплоченность, нацеленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Особое внимание уделяется документированию структуры связей между участниками сообщества, выявлению лидеров и организаторов преступного сообщества и входящих в него структурных подразделений.

Действующее законодательство не позволяет на этой стадии использовать все предусмотренные УПК средства доказывания. До возбуждения уголовного дела возможно проведение только одного следственного действия – осмотра места происшествия. В этой связи важно использовать все возможности оперативно-розыскной деятельности.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела не требуется полного исследования факта преступления, но должно быть установлено наличие оснований для начала предварительного следствия и отсутствия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Достаточные для принятия решения о возбуждении уголовного дела данные могут содержаться не только в уголовно-процессуальных, но и в оперативно-розыскных источниках. Иначе преступления рассматриваемого вида, являясь латентными, так и останутся нераскрытыми, поскольку попытки собрать фактические данные с помощью только процессуальных

способов проверки могут привести к уничтожению преступниками вещественных доказательств.

В тех случаях, когда преступное сообщество выявлено оперативным путем, материалы ОРД, представляемые к реализации, могут не содержать фактических данных, подтверждающих в полном объеме все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Однако в них должны быть отражены основные данные о событии преступления (времени, месте, способе и обстоятельствах его совершения, количестве выявленных эпизодов и причастных к ним лицах). При возбуждении уголовных дел в отношении участников преступного сообщества (преступной организации) важно, кроме того, учитывать следственно-судебную перспективу, т.е. необходимо своевременно задокументировать данные:

- о структуре группы;
- о взаимодействии составляющих ее звеньев (формирований);
- о лидерах и организаторах;
- о каждом члене (или об основных членах) формирования, их связях и совершенных ими преступлениях.

При легализации оперативно-розыскных материалов их оценка, включая вопросы относимости и допустимости к расследуемому делу, должна в полном объеме находиться в компетенции следствия. Она не может предприниматься оперативным аппаратом, представившим материал. Уголовно-процессуальным законодательством органы дознания уполномочены возбуждать при необходимости уголовное дело, но при расследовании деяний об организации преступного сообщества (преступной организации) такая практика крайне нежелательна. Самостоятельная реализация сотрудниками оперативных служб оперативных материалов посредством возбуждения уголовного дела в отношении руководителей или членов преступного сообщества, как правило, приводит к неблагоприятным последствиям.

Даже загруженность следователей специализированных подразделений и необходимость оперативности реагирования на информацию о рассматриваемых преступлениях не должны служить основанием для принятия такого организационного решения. Это обусловлено статусом следователя, которому закон и ведомственные нормативные акты отводят особую роль, наделяя процессуальной самостоятельностью и возлагая персональную ответственность за ход и результаты расследования.

На стадии возбуждения уголовного дела он обязан быть организатором реализации оперативных материалов. Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденная приказом МВД России от 20 июня 1996 г. N 334, и приказ МВД России N 394 дсп-96 г. устанавливают обязательное участие следователя в реализации материалов об организованных преступных формированиях. Однако на практике этот этап взаимодействия отличается поспешностью и несогласованностью.

Поэтому заслуживает поддержки практика тех органов внутренних дел, где взаимодействие следователей управления по расследованию орга-

низованной преступной деятельности (УРОПД) с оперативными работниками УБОП строится не только на основе уголовно-процессуального закона и приказов МВД России, но дополнительно регламентировано приказом начальника органа внутренних дел.

Представляется, что в каждом органе внутренних дел с учетом местных особенностей на основе закона и ведомственных инструкций должны быть определены и согласованы:

- порядок и формы ознакомления следователей с результатами оперативно-розыскной деятельности;
- порядок возбуждения уголовных дел по материалам ОРД;
- четкие схемы взаимодействия между следователем и оперативным работником, когда взаимодействие начинается с момента проведения неотложных следственных действий.

Оперативные сотрудники и их руководство еще до возбуждения уголовного дела должны представить руководству управления по расследованию организованной преступной деятельности (или специально выделенному для этого следователю) для изучения материалы оперативно-розыскной деятельности (объем и порядок представления материалов ОРД следователю определяется в соответствии с требованиями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17.04.2007 г.). После обсуждения принимается совместное решение о наличии признаков состава преступления, необходимости выполнения до возбуждения дела тех или иных оперативно-розыскных мероприятий; о том, необходимо ли для проведения расследования создание следственной группы или в составе СОГ достаточно одного следователя и др.

В спорных и конфликтных ситуациях обсуждение проводится с участием надзирающего прокурора.

Так как рассматриваемая категория преступлений совершается на высоком уровне преступной организации, то важно организовать работу СОГ еще до возбуждения уголовного дела. Руководство работой СОГ должно осуществляться лицом, наделенным процессуальными полномочиями следователя.

Планирование реализации оперативной информации следует возлагать на инициатора разработки. Затем план необходимо согласовать со следственным работником (уровень которого определяется в зависимости от масштаба предполагаемого мероприятия, т.е. от следователя до начальника следственного подразделения).

В плане реализации указываются: обоснование, цель, перечень задач, требующих разрешения, место и время проведения, оперативная обстановка, количество, состав и принадлежность к службам привлекаемых сотрудников, кроме того, техническое, экспертно-криминалистическое, ресурсное и финансовое обеспечение. Определяется порядок и ответственные за сбор и анализ поступающей информации, документирование хода и результатов операции, проведение неотложных следственных действий.

Если по каким-либо причинам СОГ не создана и в результате совместного обсуждения принимается решение о необходимости расследования преступления следователем следственной части, то выделяется конкретный сотрудник, ответственный за последующую работу. Он контролирует своевременность представления результатов дополнительных оперативно-розыскных мероприятий, консультирует руководителей взаимодействующих служб при планировании реализации и совместно с ними определяет наиболее благоприятный момент для реализации. При этом производится расчет сил и средств, необходимых для того, чтобы непосредственно после возбуждения дела выполнить в полном объеме весь комплекс неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для закрепления следов преступления, доказательств, установления всех соучастников и их изобличения.

Признав представленные оперативные материалы достаточными для возбуждения уголовного дела, руководитель СОГ (следователь) выносит постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству.

Завершается рассматриваемый этап возбуждением уголовного дела. Однако оперативная проверка не всегда предшествует этому процессуальному решению. Поводом и основанием к возбуждению уголовного дела могут явиться любые из перечисленных в ст. 140 УПК РФ. Но в этом случае невозможно сразу установить, что расследуемое преступление совершено преступным сообществом (преступной организацией). Поэтому при наличии данных о групповом характере противозаконной деятельности следователь использует процессуальные средства, а также оперативно-розыскные возможности органа дознания для уяснения особенностей преступного формирования, выявления его лидеров, структуры и т.д.

Нередко моменту возбуждения уголовного дела свойственна ситуация, когда в силу различных причин следственно-оперативная группа или следственная бригада не были своевременно созданы или их состав явно недостаточен для эффективного производства следственных действий. Такое положение должно быть как можно быстрее исправлено.

Вся последующая деятельность должна строиться с учетом корректировки имеющегося плана на основании результатов проверочных действий и составления плана совместных следственно-оперативных действий и на основе выдвигаемых версий, которые в свою очередь тоже во многом определяются имеющейся в распоряжении следствия оперативной информацией.

Первоначальный этап расследования характеризуется недостатком информации. Задача заключается в выявлении необходимой доказательственной и тактической информации и ее носителей. Таким образом, деятельность следователей и взаимодействующих с ними сотрудников органов дознания сохраняет поисково-разведывательную направленность.

Характерным для преступлений рассматриваемого вида является то, что лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности, должны быть установлены еще до возбуждения уголовного дела. На этом этапе

часто складывается следственная ситуация, требующая их скорейшего и одновременного задержания. Возможна также ситуация, когда после возбуждения уголовного дела преступники не задержаны, но находятся под контролем оперативных служб. В этом случае по тактическим соображениям момент задержания может быть отложен.

Это обусловлено недостаточностью одних только свидетельских показаний для привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым преступлениям. Необходимо документальное подтверждение участия каждого конкретного лица либо его соучастия в преступной деятельности. Именно в процессе оперативной разработки до возбуждения уголовного дела целесообразно провести такое документирование. Если же до возбуждения уголовного дела необходимой информации получено не было или она имеется в недостаточном объеме, то к процессуальным действиям с участием членов преступного сообщества (организации) следует приступать только после восполнения этого пробела.

До тех пор пока не появится уверенность, основанная на совокупности материалов уголовного дела и оперативно-розыскных материалов, о том, что преступники будут арестованы либо по другим причинам не смогут отрицательно воздействовать на свидетелей и других участников процесса нежелательно расшифровывать свидетелей и проводить с их участием следственные действия.

Важно отметить, что отличительными признаками работы на этом этапе являются:

- неотложный характер;
- высокая интенсивность и темпы производства;
- значительная концентрация сил и средств, обеспечение разностороннего взаимодействия следователей с органами дознания (от совместного выдвижения версий до проведения тактических операций).

К числу неотложных следует отнести следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия:

- прослушивание телефонных и иных переговоров;
- наружное и электронное наблюдение;
- контрольно-ревизионные проверки и аналогичные мероприятия;
- следственные осмотры;
- обыски;
- выемки;
- допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых;
- предъявления для опознания;
- производство некоторых видов экспертиз и др.

Специфика расследования требует планирования следственных действий с целью получения достоверной доказательственной информации о структуре, иерархии и персональном составе как всего сообщества (организации), так и его подразделений.

Одним из характерных для организованных преступных групп всех видов признаком является сплоченность. Необходимо выяснять на чем ос-

новывается и какими средствами и способами поддерживается сплоченность в каждом конкретном преступном формировании и его структурных подразделениях. Эти сведения не только документально закрепляются, но и должны использоваться в тактических целях.

Иерархическое построение преступного формирования, жесткое подчинение большинства меньшинству и ряд других причин создают условия для возникновения межличностных конфликтов и проявления иных противоречий, которые следует учитывать при организации расследования. Следует учитывать также волевые качества участников планируемых следственных действий. Например, тактически верным является следующий порядок проведения допросов:

- 1) свидетели, потерпевшие;
- 2) рядовые члены (второстепенные участники) преступного формирования;
- 3) руководители, организаторы преступного формирования, а также члены криминальной группы с наиболее сильными волевыми качествами.

На первоначальном этапе расследования целесообразно по возможности ограничено использовать для устранения противоречий в показаниях подозреваемых проведение очных ставок. Это обусловлено отсутствием в первые дни расследования достаточных сведений о психологических особенностях допрашиваемых.

Задачи первоначального этапа можно считать выполненными после получения данных, дающих основание предъявить обвинение конкретному лицу (лицам). При этом следует учитывать, что по тактическим соображениям не всегда надо сразу вменять в вину совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Прежде всего необходимо учитывать, что по делам о преступлениях, совершенных участниками преступного сообщества (преступной организации), противодействие установлению истины может осуществляться в различных формах. Одной из них является участие в деле адвокатов, обслуживающих исключительно преступные формирования.

Практика свидетельствует, что защита в таких случаях иногда использует и противозаконные методы, поэтому необходимо с максимальной эффективностью использовать время до допуска адвоката к участию в деле. Кроме того, из документов (в том числе постановления о привлечении в качестве обвиняемого), с которыми на данном этапе знакомится защитник, необходимо исключить все сведения о доказательствах, не закрепленных процессуально.

На последующем этапе расследования (после того, как на основании достаточного объема доказательственного материала предъявлены обвинения) планируется и проводится комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку и оценку уже собранных доказательств и получение новых.

С учетом данных, полученных на первоначальном этапе расследования, следователи и работники органов дознания, включенные в состав

следственно-оперативной группы, продолжают планирование совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с указанием конкретных исполнителей и сроков.

Главная задача этого этапа работы по делу заключается в полном и всестороннем доказывании всех обстоятельств, подлежащих установлению по делу. Основное содержание процессуальных действий составляют допросы обвиняемых, вновь выявленных свидетелей, следственные эксперименты, повторные осмотры и обыски, проведение экспертиз (необходимость в которых возникла в процессе работы по делу). После получения следователем сведений, позволяющих прогнозировать поведение обвиняемых, возможно проведение очных ставок с их участием.

Особое место среди проводимой на данном этапе работы по делу занимает доказывание виновности в организационной деятельности. Оно заключается в числе прочего, в проверке, обладает ли обвиняемый необходимыми для этого физическими или психологическими свойствами личности, поэтому целесообразно проведение судебно-психологической экспертизы.

Недопустимо ограничиваться тщательным изучением личности лишь организатора или наиболее активных членов преступного формирования. Столь же скрупулезно должна изучаться личность каждого из выявленных участников преступной деятельности. С одной стороны, это поможет в доказывании руководящей роли организаторов сообщества. С другой – впоследствии будет способствовать принятию наиболее правильных тактических решений.

Всю работу целесообразно проводить с учетом возможных контрверсий защиты о невинности обвиняемых. Такой подход должен иметь место вне зависимости от позиции самого обвиняемого, так как полное или частичное признание им вины на предварительном следствии может оказаться лишь одним из способов противодействия установлению истины по делу.

Следователь, планируя проведение следственных действий, на данном этапе должен ориентироваться на возможную с учетом сложившейся следственной ситуации позицию защиты. Защитники по делам рассматриваемой категории, как правило, ссылаются на то, что при совершении преступлений их подзащитные:

- действовали спонтанно, а не по ранее разработанным планам;
- каждый действовал самостоятельно, не предполагая и не зная о действиях других лиц;
- не имели умысла на совершение преступления организованной группой и т.п.

Практически всегда делаются ссылки на недоказанность создания преступного сообщества (преступной организации) и руководство ею. Другим не менее популярным аргументом защиты является ссылка на отсутствие в группе четкой иерархии.

Таким образом, при расследовании дел об организации преступного сообщества особое внимание необходимо уделять доказыванию признаков сплоченности, иерархичности преступных формирований.

Наряду с общими приемами доказывания в данном случае следует уделять внимание более широкому использованию косвенных доказательств, которые могут стать незаменимыми при аргументации признаков организованности, сплоченности и ролевого статуса участников преступного формирования. Следователь для этого должен изучить и отразить в материалах уголовного дела взаимоотношения обвиняемых не только в процессе криминальной деятельности, но и в иных, в том числе бытовых условиях.

Особое внимание необходимо уделять потерпевшим и свидетелям. По делам рассматриваемого вида в отношении этих лиц возможно разное давление. Поэтому в каждом случае изменения ими показаний необходимо использовать как процессуальные, так и оперативно-розыскные средства для выяснения мотивов.

Признанием следователем факта завершения предварительного следствия по делу оканчивается рассматриваемый этап расследования.

С этого момента начинается заключительный этап, характеризующийся деятельностью следователя по анализу и систематизации материалов дела, процессуальной оценке полученных доказательств.

В содержание этапа входят процессуальные действия по завершению производства расследования, некоторые организационно-технические мероприятия, а нередко и дополнительные следственные действия.

На этом этапе довольно часто следователь сталкивается с трудностями, обусловленными недостатками времени из-за окончания процессуальных сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей, а также большим объемом материалов, представленных для ознакомления обвиняемым. Возможно умышленное затягивание следствия в целях освобождения обвиняемых за истечением срока содержания под стражей. Это трудности организационно-управленческого характера, в разрешении которых важная роль принадлежит руководителю следственного подразделения.

Окончание этапа связано с составлением обвинительного заключения, приложений к нему и направлением уголовного дела прокурору.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба с организованной преступностью остается наиболее сложной и приоритетной задачей деятельности ОВД. Несмотря на относительную экономическую стабильность в России, организованные преступные сообщества продолжают оказывать существенное негативное дестабилизирующее влияние. Одним из наиболее приоритетных направлений в борьбе с организованной преступностью является работа по привлечению к уголовной ответственности авторитетов и лидеров ОПГ, а также членов этнических преступных организаций, отличающихся наиболее замкнутыми системами преступных связей.

Слабая результативность борьбы с рассматриваемым явлением обусловлена как несовершенством уголовного законодательства, делающим зачастую невозможным процесс доказывания организации преступного сообщества, так и активным противодействием следствию самих членов преступных организаций.

Результативность борьбы с преступными организациями всегда зависит от комплексного использования всех сил и средств имеющихся на вооружении органов внутренних дел.

Ключевыми моментами борьбы с организованными преступными сообществами являются: создание каналов своевременного получения оперативной информации о действиях ОПГ; создание эффективной системы сбора доказательственной информации оперативными подразделениями; своевременная передача оперативных материалов в следственные органы; организация результативного взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями в ходе расследования фактов преступной деятельности членов организованных преступных сообществ.

Учебное издание

**ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 210 УК РФ**

Составитель
Кузнецов Евгений Викторович

Подписано в печать 10.10.08. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 3,5 Тираж 50 экз. Заказ

ОН и РИО ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации», ул. Лермонтова, 110